

ОСТОРОЖНО: ЗЛОЙ
БЫВШИЙ!

Татьяна Абалова, Анетта Невская

Татьяна Абалова

Осторожно: злой бывший!

«Литнет»

2026

Абалова Т.

Осторожно: злой бывший! / Т. Абалова — «Литнет», 2026

Забыть неудачный брак? Легко! Вот инструкция: Смени прическу и поселись как можно дальше от бывшего; Найди дело и стань независимой; Сходи на свидание с кем-то другим; Если бывший продолжает доставать, нашли на него тридцать три несчастья, чтобы отвлечь от себя. Может, конечно, и прибить, но чем не выход из положения? И напоследок самое важное: никогда не связывайся с драконом, если не умеешь быстро бегать! Книга участвует в Литмобе: Дракон, которого я любила

© Абалова Т., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

«Если завязались новые отношения, не смей сравнивать милого друга с бывшим.

Существует вероятность глубокого разочарования».

Поучения мадам Тридо, трижды успешно разведенной

Эбигейл Руж была счастлива. Впервые за год. Приподнятое настроение подпитывала каждая мелочь сегодняшнего утра: веселая мелодия, доносящаяся с Набережной, где усердно надувал щеки духовой оркестр, легкий бриз с моря и радостное предвкушение трех выходных по случаю Дня Солнца.

Она даже начала подпевать, когда грянул гимн:

– Хранят драконы королевство,

Поставив всех врагов на место!

Да будет славен наш народ,

Вперед, Эллария, вперед!

Она закончила гимн, вздернув руку, сжатую в кулак.

– У тебя прекрасный голос, – заметил Сард, с любовью глядя в милое лицо Эби.

Она рассмеялась и, спрятав под соломенную шляпку выбившийся локон, взяла спутника под локоть.

– Давай покатаемся на лодке, а? Смотри, на причале полно свободных, – она потянула Сарда к кромке моря, и он подчинился.

Это утро и для него было многообещающим. Сын мэра собирался поцеловать Эбигейл. Год осады, и она наконец согласилась стать его девушкой. Сард заметил ее сразу, чуть ли не в день приезда, когда прелестная леди Руж появилась в мэрии и попросила список домов, выставленных на продажу.

Лодочник неохотно принес весла.

– Если только недолго. Видите во–о–н то маленькое облако на горизонте? Сдается мне, на море будет беспокойно, – старик спрятал в кармане золотой, щедро оплачивающий все волнения.

– Мы вдоль берега, – успокоила его леди Эбигейл, подхватывая юбки.

Словно шустрая птичка, она прыгнула в лодку и заняла скамейку на корме. Посудина качнулась. Лодочник скривил губы, видя, как неловко забирается в нее сын мэра. Вроде родился на море и не должен бояться воды, а ведет себя как пугливая девица. Или ему за новый сюртук страшно?

– Рыжий франт, – старик сплюнул в песок и поплелся к скамейке, стоящей у ряда сушащихся весел.

– Я сегодня говорил, что ты очень красивая? – Сард зажмурился, пряча глаза от бликов на воде. Его плечи бугрились мускулами, когда он налегал на весла.

– Уже дважды.

Щечки Эби порозовели от удовольствия. Во всяком случае, так думал сын мэра.

Он сегодня почти не спал, мечтая, как будет целовать Эбигейл. Как зароется пальцами в золотистые локоны и поймает искорки счастья в голубых, словно летнее небо, глазах. Как припухнут ее губы от долгого и жадного поцелуя. Эби обязательно закинет руки на его широкие плечи и прижмется к сильному телу. Так плотно, что почувствует, насколько он ею очарован.

– Чертов сюртук, – Сард сложил весла и завозился с узкими рукавами, чтобы стянуть с себя щегольский наряд, надетый по случаю праздника. Он не рассчитывал, что ему придется грести в столь неподходящей одежде.

– Осторожно, ты перевернешь лодку! – Эби схватилась за борт, пытаясь сохранить равновесие.

Она тоже по случаю первого свидания оделась нарядно. Ситцевое платье, цветом подходящее к глазам, пышные нижние юбки и корсет, поднимающий грудь и делающий ее фигуру женственной, плетеные сандалии, ладно обхватывающие лентами тонкие лодыжки. Она чувствовала себя пасторальной пастушкой, вроде тех, что были изображены на гобеленах, в окружении которых она жила больше года назад. Для полной картины не хватало еще милого ягненка в руках.

Эби нахмурилась, прогоняя так некстати нахлынувшие воспоминания.

«Сард! Я должна думать только о нем!» – Эбигейл подняла глаза на спутника и улыбнулась.

Когда она снимет шляпку, Сард увидит незабудки, которые она вплела в косы. Чтобы распустить ей волосы, ему придется вытащить каждую, и Эби насладится близким дыханием возлюбленного. И обязательно утонет в его карих глазах.

Ей очень хотелось утонуть в них, но почему-то виделись другие. Тоже карие, но в обрамлении не рыжих, а темных, как ночь, ресниц.

Сард снял оказавшийся неудобным для морской прогулки предмет гардероба и, развернувшись, бросил его на нос лодки. Когда снова взялся за весла, осмотрелся и тихо выругался.

– Когда мы успели так далеко уплыть? – спросил он, найдя взглядом полоску песчаного берега. Если бы не белоснежный замок на скале, куда на лето приезжал герцог Южного Предела, берег слился бы с горизонтом.

– Сильное течение, наверное, – Эби передалось волнение друга. – Тебе лучше знать, я в здешних краях новенькая.

– Ненавижу море, – Сард поморщился.

Усилившийся ветер трепал ворот рубашки и ерошил волосы, когда Сард, работая одним веслом, разворачивал лодку.

– Смотри! – встревоженный голос Эбигейл отвлек. Сард поднял глаза на ее руку. Небо за ними налилось свинцом.

– Как ты думаешь, они успеют добраться до берега? – лорд Гленд – герцог Южного Предела, стоял в компании гостя на самой высокой башне своей летней резиденции. Оба наблюдали за лодкой, которая боролась с течением, уносящим ее в открытое море.

Вышли поговорить без лишних ушей и на тебе – такое душещипательное зрелище.

– Нет, не успеют, – герцог Астард – правитель Западного Предела, подставил ладонь под крупную каплю начинающегося дождя. – Еще минута, и лодку накроет буря.

– А жаль, девушка хорошенькая, – Гленд передал гостю подзорную трубу.

Астард взял неохотно. Пора уходить. Ему совсем не хотелось промокнуть до нитки и уж тем более стать свидетелем трагедии.

Покрутив настройку линз, Астард направил трубу сначала на спину рыжеволосого мужчины, который греб к берегу что есть сил, а потом на девушку, придерживающую рукой соломенную шляпу, из-за чего ее лицо невозможно было разглядеть.

– Дура. Лодка вот-вот пойдет на дно, а она думает, как бы ветер не унес шляпку, – проворчал Астард в своей нынешней манере. Гленд усмехнулся, помня, что его друг находится в жесточайшей меланхолии.

Астард уже собирался сложить трубу, как ветер все-таки содрал с головы несчастной кокетливый убор и взметнул вверх золотистые косы.

– Черт! – выругался Астард и, не говоря больше ни слова, вскочил на парапет и прыгнул с башни. Гленд бросился к каменному краю и поискал глазами в пенной кутерье волн, бьющихся о скалу, друга.

– И куда тебя понесло? – спросил он, зная, что не получит ответ.

Вынырнувший из моря огромный черный дракон, набирая скорость, мощно загребал крыльями. Его целью была тонущая шлюпка.

Гленд приложил подзорную трубу к глазу, но его ослепила яркая вспышка молнии. Гром так сильно сотряс башню, что правитель Южного Предела поторопился уйти. Он подождет друга, решившего рискнуть жизнью, в более безопасном и сухом месте.

Эбигейл барахталась в воде. Отяжелевшие юбки тянули на дно. Дождь заливал глаза, но она интуитивно догадывалась, в какой стороне находится перевернувшаяся лодка. Ее не могло так быстро отнести в сторону.

– Сард, дай руку! – крикнула Эби и тут же закашлялась, хлебнув соленой воды. Она видела, что тот полулежит на посудине. Но Сард не шелохнулся и даже не посмотрел на нее.

– Сард! – позвала Эбигейл снова, думая, что тот не слышит, а потому не понимает, что она совсем рядом: только отцепи руку от киля и протяни к ней.

Помогла налетевшая волна. Она ударила в спину и кинула вперед, только поэтому Эби схватилась за ботинок Сарда.

«Хоть что-то», – успела подумать она, но неожиданно получила удар в плечо второй ногой. Это был так неожиданно, что Эбигейл выпустила скользкий башмак. Следующая волна не стала помогать, а накрыла с головой. Легкие обожгло, и Эби, ухнув в темноту, потеряла, где верх, а где низ.

«А на дне совсем нет волн», – подумала она, перестав сопротивляться.

Тело Эбигейл качало. Море расправило ее пышные юбки так, что сверху она стала похожа на огромную медузу. Правда, полудохлую. Эби уже выдохнула последние остатки воздуха и находилась на грани того состояния, в котором невозможно бороться за жизнь. Темнота манила ее, шептала о покое, о котором Эбигейл Руж давно мечтала.

Она почти покорилась зову, когда неведомая сила выдернула ее из пучин одним мощным рывком. Грудь так сильно сдавило в тисках, что заставило легкие освободиться от воды и сделать спасительный вдох.

Эбигейл кашляла до посинения, зажатая в когтистой лапе. Ветер трепал ее тяжелые от воды юбки, а вокруг били молнии, озаряя яркими вспышками бушующее далеко внизу море. Эби подняла голову и сквозь прилипшие к лицу волосы разглядела широкую грудь черного дракона.

Сквозь свист ветра до нее донесся надсадный кашель. Эби повернула голову и обнаружила висящего в другой лапе дракона негодяя, который еще пару часов назад казался невероятно милым сердцу.

– Слышь, ты! – прокричала она, убирая волосы от лица. Ее так разозлила подлость, совершенная «милым другом», что она не стала ждать более благоприятного момента, чтобы высказать свое презрение. – Мне показалось или ты скинул меня, как балласт, оставив умирать в море?!

Сард дернулся, как от пощечины.

– Ты все неправильно поняла! – проорал в ответ рыжий подлец. Эби видела по его глазам, что он ищет оправдание и с презрительной ухмылкой приготовилась услышать ложь. – Я сражался со стихией и пытался понять, как спасти тебя! Но сначала я должен был найти надежную точку опоры, чтобы мы оба не пошли на дно!

– Ты пнул меня, когда я уцепилась за твой башмак! – напомнила ему о немужественном поступке Эби.

– Я думал, это акула!

– Ах ты ж... – Эбигейл гневно сжала кулачки. Она забарахталась, стараясь достать ногой до Сарда, чтобы пнуть его. – Даже я знаю, что в этих водах акулы не водятся!

– Ну и ухажера ты себе выбрала, – пророкотал дракон. – Неужели для бывшей жены герцога не нашлось никого достойнее этого мускулистого ничтожества?

Судя по тому, что «ничтожество» не возмутило слова спасителя, известие, что Эбигейл была женой правителя одного из Пределов, ввело его в ступор.

Эби зло посмотрела вверх, правда, выражение морды герцога Астарда разглядеть не смогла. Но она так хорошо изучила мужа за их непродолжительный брак, что без труда догадалась, с каким высокомерием во взгляде он кинул эту оскорбительную реплику.

– Вообще-то он казался мне неплохой партией, – зачем-то начала оправдываться Эби, силясь перекрыть ветер. Слова бывшего задела ее за живое. – Он сын мэра, самого уважаемого человека в городе.

– Если ты не заметила, сын уважаемого человека вмазал тебе башмаком промеж глаз, – усмехнулся дракон.

– Не промеж глаз, а в плечо! – возмутилась Эби. – И вообще, не лезь в мою личную жизнь!

– Значит, я зря прервал ваше «идеальное свидание», когда вы оба собирались отправиться на корм рыбам? – хохотнул герцог Астард. – Ты так тщательно к нему готовилась, судя по поникшим лютикам в твоих волосах... Думала, он клонет на вызывающее декольте, как у девки из портового трактира, и сразу поведет под венец? А, Эби? Или ты применила к нему одну из своих колдовских штучек, на которую попался я?

Глава 2

«Всегда откладывай деньги на черный день.

Он может наступить даже в солнечное утро».

Из наблюдений нотариуса Южного Предела,

сломавшего не одно перо при составлении долговых расписок

Эбигейл трясло от холодного ветра, который трепал отяжелевшую от воды ткань платья. Хотя, скорее, Эби тряслась от злости на бывшего супруга, который застал ее в столь уязвимом положении. После развода она даже покинула родной край, лишь бы быть подальше от Астарда.

Сейчас же она вынуждена выслушивать его, стоит заметить, вполне справедливые замечания. А они буквально сочились злобой, которая наверняка долго копилась, чтобы однажды выплеснуться на нее.

– Я не просила меня спасать, – пробурчала Эбигейл, понимая, что проиграла по всем фронтам.

– Только скажи, и я тут же верну тебя в лодку, – рыкнул Астард. – Ах да, только мы совсем забыли, что она развалилась, не выдержав удара волн!

И почему он настолько невыносим? Впрочем, «невыносимость» – второе имя бывшего. Поэтому она и сбежала, отхватив приличные отступные. А герцог даже не сделал попытки остановить ее! Ушла и ушла, он найдет другую жену. Более послушную и не такую дерзкую на язык.

Теперь Астард вдруг появился и смеет насмехаться над ее попытками наладить личную жизнь! Что ж, как только ее ступни коснутся твердой земли, бывший сильно пожалеет, что сунулся в город, который она так старалась сделать своим новым домом.

Мечтам и здесь не суждено было сбыться. Как только дракон достиг берега, он просто сбросил сварливую ношу в мелководье и, развернувшись, улетел. Эби поднялась и потрясла кулаками, посылая не вполне пристойные слова вслед спасителю.

– Я не знал, что ты умеешь так отборно ругаться, – заметил Сард, бредя к берегу.

– Лучше не буди во мне зверя, – огрызнулась Эбигейл, скидывая с себя налипшие водоросли. Грязная пена набегающих волн затрудняла шаг.

Буря как началась внезапно, так внезапно и утихла. Низко висящие тучи пробивались первыми солнечными лучами. Светило, вдруг вспомнив о своих правах, все шире и шире разгоняло тьму. Над морем повисла гигантская радуга. Ветер, сменив гнев на милость, мягко трепал волосы и одежду.

– Жаль сюртук. Красивый был, – Сард трясущимися руками пытался застегнуть превратившуюся в лохмотья рубашку.

– Ха! Тебе жалко какую-то тряпку? Какой же ты... – Эби не стала продолжать, заметив, что у них есть зрители. Отовсюду сбегались люди, чтобы поглазеть на сброшенную на берег парочку.

Появление дракона не могло пройти бесследно. Нечасто правители Элларии являли народу свою звериную сущность. А уж чтобы снизойти до спасения людишек – так и вовсе неслыханное дело.

Герцог не нашел лучшего места, чем скинуть «любовников» недалеко от Набережной. Наверное, чтобы усилить впечатление от неудавшегося свидания. Даже вернувшийся духовой оркестр, чье выступление прервала буря, первым делом поспешил утолить любопытство. Музыканты беззастенчиво пялились на девушку, чья мокрая одежда плотно облепила фигуру. Их золотые трубы, отражая солнце, слепили, что еще больше злило Эби, ставшую вдруг мишенью для насмешек. Еще бы, она лягушкой шмякнулась в воду – столь небрежно скинул ее дракон.

– Где моя лодка? – вязнув в песке, к ним спешил лодочник.

– Ее больше нет, – сгорая от вины, пролепетала Эби. Ее воинственный настрой мгновенно улетучился, ведь старик предупреждал о надвигающемся шторме.

– Кто заплатит за утерю? – лодочник спросил громко и грозно свел брови к переносице. Привлекая зрителей, обернулся на них. Толпа загомонила.

– Она заплатит, – небрежно кивнул на Эби проходящий мимо Сард. – Хотела покататься на лодочке? Что ж, карты в руки. Мой сюртук стоит дороже.

Люди перед сыном мэра расступились. Эбигейл только и осталось скрежетнуть зубами.

Все-таки она везучая! Ведь чувствовала в Сарде гнилицу, но целый год не могла нащупать, почему ей так не хочется принимать его ухаживания. А тут не потребовалось и часа, чтобы все открылось.

«Второй раз повезло!» – отметила она, вспомнив, что из замка герцога тоже выбралась без особых потерь. Даже сумела на отступные купить приличный домик на берегу моря. Одно непонятно, почему для прозрения ей в обоих случаях потребовалось больше года? Так и жизнь пролетит.

– Хорошо, я заплачу, – Эбигейл спрятала руку за спину, в которую намеревался вцепиться лодочник. Среди толпы мелькали золотые кокарды полицейских. Служители порядка держались в стороне, пока не было причин вмешиваться. – Только скажите, сколько я должна.

От названной суммы у Эби онемели губы. Она не сразу смогла подобрать нужные слова. Возмущаться не имело смысла. Ее никто не поддержит: Эбигейл Руж до сих пор считалась чужачкой, хотя усердно работала на свое доброе имя. Очень быстро потерять доверие людей, если начать юлить и торговаться. Останется лишь убраться из этого милого городка.

– Я готова, но только частями. Третью принесу сегодня же, – Эби взяла себя в руки и прямо посмотрела в глаза лодочника. – На остальную сумму дам долговую расписку.

– Соглашайся, старик! – крикнул кто-то из музыкантов. – Так хоть что-то вернешь.

Эби смотрела себе под ноги, когда лодочник вел ее к нотариусу, чтобы заверить расписку. Слишком уж много ее провожало глаз. Она чувствовала себя голой, но ничего поделать не могла. Особенно злила грудь, так и лезущая вон из широкого выреза платья. А ведь еще утром хозяйка гордилась ею.

Как быстро достоинства превращаются в недостатки, а друзья во врагов! Она внесет имя Сарда в «черный» список своего тайного блокнотика под номером два. Первым всегда будет числиться герцог Астард. Вот, вроде, и спас, но умудрился унизить. Опять.

«Надо прийти домой и первым делом перечитать мои претензии к бывшему мужу, чтобы напомнить себе, как сильно я его ненавижу. Ну почему опять он?»

Эби всегда обращалась к тайному блокноту, когда в сердце оживал погубленный герцогом росток любви. Полные разочарования и злости строки позволяли затолкать его поглубже. Вырвать с корнем, увы, не получалось. Слишком во многом она была виновата сама.

– На погашение месяца хватит? – поинтересовался нотариус, не глядя на Эбигейл. Он быстро чиркал бумажку, оставляя на ней кляксы.

– Да, – поторопился ответить лодочник.

– А можно хотя бы два? – взмолилась Эби, понятия не имея, как быстро сумеет собрать деньги.

Неужели придется продавать дом? Нет, лучше расширить дело. Работать больше, услуги предлагать разнообразнее. Теперь она примется варить не только приворотные и успокаивающие душевную боль зелья, но и... отворотные, к которым поклялась не прикасаться.

Но пока в мире есть такие люди, как сын мэра, не стоит отказываться от «злодейских» травок. Если бы она переступила через себя и капнула в чашечку Сарда, когда он только начал на нее охоту, сейчас не оказалась бы в денежной кабале.

– Третью долга – возврат до захода солнца, остальное через полтора месяца, иначе, дамочка, тюрьма. Распишитесь, – постановил нотариус и, подышав на печать, бахнул ею на свое произведение. Лодочник забрал документ из рук законника и, бережно свернув, сунул в карман.

– Я приду до восьми, – пообещала старику Эбигейл в ответ на его укоряющий взгляд и поспешила покинуть контору.

По пути Эби намеревалась зайти к двум должникам, чтобы собрать нужную сумму. Всю дорогу она ругала себя за неосторожную связь. Разве ей плохо жилось одной? К чему все эти любовные томления, когда она только-только начала в себя приходить? И возраст еще не тот, чтобы переживать о детях. Всего-то двадцать!

Одного должника не оказалась дома, второй тоже не смог наскрести обещанное, чтобы рассчитаться полностью. Придется Эби экономить даже на еде и протянуть неделю на том, что осталось в припасах.

Когда Эбигейл переступила порог дома и сняла сандалии, внутренняя пружина, которую она с таким трудом сдерживала, распрямилась и больно ударила по чувствам. Добежав до кровати и упав лицом в подушку, Эби разрыдалась.

«Ты сама во всем виновата», – услышала она голос бывшего мужа. Врезался в память и не отпускал даже в такие минуты, когда Эби и без слов укора была глубоко несчастна.

Когда сам герцог Астард в обычном человеческом облике появился на побережье, по толпе зевак пронеслись тихие шепотки. Он прошелся по Набережной, спустился к причалу и окинул высокомерным взглядом местных лодочников. Те побросали снасти и склонив головы замерли в ожидании.

Они понятия не имели, что понадобилось от них правителю Западного Предела, и поглядывали на него с некоторой долей тревоги.

– Мне нужен человек, лодка которого сегодня пострадала в шторме, – произнес Астард так, чтобы его слышало большинство из них. Вперед, чуть замешкавшись, вышел седой мужичок, комкая в руках панаму.

– Это я. Что вам будет угодно? – подал голос лодочник.

– Хочу закрыть долг, который вы повесили на юную особу, обвинив ее в крушении судна, – герцог буравил взглядом плешивую макушку скряги.

– Она обещала принести деньги к... – начал было говорить лодочник, но Астард остановил его движением руки.

– Сколько? – раздраженно спросил дракон и мужчина протянул ему бумагу, которую тут же выудил из-за пазухи. Герцог, сведя брови на переносице, ознакомился с документом. Небрежно сунув его в карман, кинул бархатный мешочек с монетами в цепкие руки лодочника.

– Премного благодарен, Ваша Светлость... – склонился в поклоне скряга, но Астард, мгновенно потеряв к нему интерес, развернулся и пошел прочь с побережья.

Он понятия не имел, зачем вернулся сюда, и подозревал, что тысячу раз пожалеет, что снова встретил Эбигейл. Астард оправдывал себя, что не мог позволить утонуть в море женщине, пусть даже такой стерве, как Эби. Но теперь, когда увидел ее вновь спустя столько времени, он был не в состоянии думать ни о чем другом, как об этой встрече.

И вот он, дракон, зачем-то выкупил ее долг, хотя понятия не имел, как распорядится полученным рычагом давления на бывшую. Допустить мысль, что сделал сей благородный жест из доброты, герцог не мог. Он слишком ненавидел эту неутомимую колдовскую бестию, истрепавшую ему все нервы в течение года вынужденного брака.

Астард, продолжая хмуриться, похлопал по карману, в котором лежала долговая расписка.

Выплакавшись, Эбигейл села в кровати. Облокотившись на деревянную спинку, уставилась невидящим взглядом в стену. Перед ее глазами проплывали события, которые привели ее к такому плачевному результату.

Если бы не любопытство, приведшее ее в тот злополучный день к замку дракона – правителя Западного Предела, то сейчас все было бы иначе. Вернее, ей хотелось думать, что все сложилось бы гораздо лучше, не связись она с чертовым герцогом.

Глава 3

«Даже если тебя нашли на болоте, ты достойна счастья».

Записки ведьмы Клементины

Эби вовсе не собиралась участвовать в отборе, на который стремились попасть все родовитые девы Элларии, едва достигнув совершеннолетия. Да и кто бы пустил ее на площадь, где проводился старинный ритуал? Ведь она – сирота, воспитанная ведьмой, что несомненно являлось позорным пятном на репутации. С таким «происхождением» ей не светило выйти замуж даже за простого парня, не говоря уже о драконах.

Сама Эбигейл не видела никакого позора в том, что ее приняла в семью добросердечная женщина, пусть даже и слышущая колдуньей. Благодаря ей Эби не только росла в любви и заботе, но и постигла тайны зельеварения, чем теперь и зарабатывала на хлеб. С маслом. И даже с сыром.

Поток воспоминаний Эбигейл прервал требовательный стук в дверь.

– Эй, ты долго собираешься сопلي на кулак мотать? – ведьма, которую Эби считала приемной матерью, подергала ручку двери.

– Минуточку, Клем, – Эбигейл спешно вытерла слезы и оглядела платье, стоящее колом от морской соли. Сейчас оно больше походило на половую тряпку. – Откуда ты...

– Мне ли не знать, что ты расстроена! – прокричала с той стороны двери ведьма. – Я воспитывала тебя с младых лет, когда ты еще до стола не дотягивалась. У нас с тобой настолько крепкая связь... Я чувствую тебя как саму себя!

– Клем! Прекрати врать! – воскликнула Эбигейл. Она знала Клементину как облувленную.

– Ой ладно! – сдалась Клементина. – Сейчас в лавку приходила девка из прачечной за углом, ну та, которая никак не избавится от сыпи на жо... на ягодичках. Она видела, с каким лицом ты пронеслась мимо. Как она выразилась, вид у тебя был весьма потрепанный и при-скорбный. В общем, я хочу знать, что у тебя стряслось. Неужели ты плачешь из-за рыжего таракана?

Эби устало поднялась с постели и открыла дверь, за которой мать в нетерпении постукивала пальцами о дверной косяк. Ее седые пушистые волосы на висках были заплетены в тонкие косички, которые она украсила диковинными перьями и мелкими монетками. Они позвякивали при каждом повороте головы.

Ее чудной вид часто привлекал внимание горожан, но Клементину косые взгляды и зубо-скальство нисколько не заботили, и она продолжала самовыражаться, удивляя всех, кто видел ее впервые. Громыкнув тяжелыми браслетами, исписанными древними рунами, она заправила растрепавшиеся пряди дочери за ухо и деловито оглядела ее с ног до головы.

– Да, не обманула девка, – проговорила она с укором в голосе. – А потом ты удивляешься, почему от тебя шарахаются, как от прокаженной!

– От меня шарахаются, потому что моя мать – ведьма, – улыбнулась Эбигейл. Клементина действовала на нее как бодрящий эликсир, от которого мгновенно улучшалось настроение. Вот и не верь после такого в «крепкую связь»!

– Разве я потащила за тобой черт знает куда, чтобы ты снова была несчастна? – Клем посмотрела на дочь в упор.

Эби невольно повела плечами, сочувствуя тем посетителям лавки, которые впервые стали кивались со взором бездонных черных глазищ ведьмы, похожих на спелую черешню.

– Место, кстати, отличное. Море, песок, солнце – все, как мы хотели. Приворг – прекрасный городок, – принялась щебетать Эби, чтобы успокоить бдительность матери.

Ей совсем не хотелось открывать истинную причину слез. Разозлившаяся Клементина вполне могла насладиться на бывшего зятя обидную хворь. Гораздо хуже той, что сделала с ним Эби в тот злополучный день отбора.

Эбигейл поморщилась. Тряхнув волосами, она выбросила события бывшего из головы и перевела разговор в менее опасное русло.

– Как там в лавке? – спросила она, стаскивая безвозвратно испорченное морем платье. Бросив его в угол, Эби пораженно вздохнула: просоленное платье так и осталось стоять, сохраняя форму фигуры хозяйки.

Клементина поняла настроение дочери и ее нежелание говорить о неудачах в личной жизни.

– Наварила целую бадью афродизиака, а потом обнаружила в шкафу шесть полных бутылок, – Клем виновато опустила глаза. – Как бы побыстрее продать, чтобы срок годности не истек? Может, развесим по городу объявления, а? Я уже и стишок набросала.

Она полезла в карман широкой юбки и, нацепив на нос очки, с завыванием прочла написанное на помятой бумажке:

– Коль в постели все не так, твой кумир – афродизиак!

Хочешь крепкие объятия – нанеси его на платье,

Хочешь крепкий поцелуй...

– Мама! – Эби протестующе выставила руку, чтобы прервать вдохновенные вирши. От ведьмы всякого можно ожидать, когда та стремится сбыть товар.

– ...в мужике огонь раздуй! Капля зелья на губах, все случится, как в мечтах!

Эби выдохнула.

– Ну как? – спросила ведьма, заглядывая дочери в глаза.

– Годится. Адрес не забудь указать, где продается мечта.

Она была согласна с Клементиной: скоропортящийся товар нужно распродать, а клиентов в городе пока не так много, как хотелось бы. Еще и долг повис на шее, как ярмо. Матери о нем тоже знать необязательно.

Выпроводив громкую Клем за дверь спальни, Эбигейл умылась и оделась в чистое. Взяв перо, решила прикинуть на бумаге, сколько нужно откладывать, чтобы успеть погасить задолженность в указанный срок.

Поняв после несложных подсчетов, что ей ни за что не управиться, Эби уронила голову на руки. Покупка новой лодки для скраги с побережья никак не вписывалась в ее планы. Угораздило же так вляпаться!

Основную часть отступных, полученных от дракона, который был сказочно щедр, лишь бы она покинула его замок, Эбигейл потратила на переезд в другую часть королевства, покупку дома и лавки. Теперь придется вытрясти до последней монеты кубышку, где лежали деньги на черный день. Но и этого не хватит, чтобы внести обусловленную треть.

– Славно же я погуляла, – пробурчала Эби, поднимая голову. – Что-то не заладилось у меня праздниками летнего солнцестояния.

Она грустно рассмеялась. Так и есть. Два года, назад именно в День Солнца, она оказалась женой герцога Западного Предела. Ровно через год, в такой же праздничный день, покинула замок дракона под улюлюканье толпы. И сегодня собрала вокруг себя народ, который насмеялась над ней – мокрой, несчастной и... злой на бывшего мужа.

Нет, на Сарда она не злилась. Эби его презирала. Чтобы заработать ее более глубокие чувства, надо родиться драконом.

Эбигейл вышла из комнаты и направилась на кухню. Собиралась перекусить, прежде чем отправиться к лодочнику. Ей предстояло убедить его взять неполную сумму первого взноса. Ну не вызовет же он полицейских, если ей не хватило несколько монет? Как только вернут долг, она тут же принесет.

Зайдя на кухню, она обнаружила там Клементину. Ведьма корпела над объявлениями, заняв бумагами почти весь стол. Несколько смятых, заляпанных кляксами листов валялись на полу.

– Уже двенадцать написала, – не поднимая головы, отчиталась она, когда дочь села рядом. – Осталось почти столько же. Половину я развешу на улицах за мэрией, а Набережную, парк и водный вокзал ты возьмешь на себя.

– Мам, расскажи, пожалуйста, какой я была, когда ты меня нашла?

Историю своего появления в доме Клементины Эби знала наизусть, но всякий раз, когда хотелось плакать, а жизнь казалась особо несправедливой, она просила повторить рассказ. Ведьма удивительным образом обогащала его новыми деталями и в итоге смеялись обе. Хорошее настроение возвращалось, и хотелось верить, что лучшее ждет впереди.

Клементина поняла, что происходит с Эби. Отложила перо, развернулась к дочери и крепко ее обняла. Эбигейл благодарно положила голову на плечо матери.

– Был солнечный весенний день, и я отправилась в лес, чтобы собрать первые побеги одуванчика и щавеля. Ну и портулака, растущего у обочины дорог. Взяла с собой огромную корзину. Ты же знаешь, весной у меня получались особо вкусные пирожки с зеленью. Они улетали быстрее, чем всякие афродизиакы...

– Может, нам снова начать печь пирожки? – ухватила за мысль Эби. Вот еще одна возможность заработать. – Я бы торговала ими на Набережной.

– Хорошо. Как только распродадим афродизиаки, купим муку. Возьмем мешок для начала. «Без денег никуда!» – подумала Эби, удрученно вздохнув.

– Шла я по лесу, шла, – продолжила рассказ ведьма, – вдруг слышу, кто-то на болоте тоненько кричит.

– В прошлый раз ты нашла меня в медвежьей берлоге, – надула губы Эби.

– Так то зима была. А я рассказываю про весну, – успокоила дочку ведьма. – Подошла я к краю болота, гляжу, а на кочке красивая шаль лежит. Я палку взяла, ею ряску потыкала, чтобы убедиться, что не увязну. Лягушки в разные стороны прыгнули, а я шаг сделала и по колено провалилась. Другой – уже по пояс в воду ушла. Чувствую, что назад не выберусь, если дальше пойду. Думаю, и зачем рискую? На кой черт мне эта цветная тряпка? Надо назад выбираться. А тут опять писк и из шали показалась маленькая ручка. Ты пальчики растопырила, словно ко мне тянешься...

Эбигейл всхлипнула. Мама чмокнула ее в макушку.

– И как тут устоять? Шаль даром не нужна, а вот тебя надо выручать. Как бросить такую хорошенькую девочку? А ты с детства была мишашкой. Так вот. Воды по горло было, когда я до той кочки палкой дотянулась. Узел подхватила и швырнула на берег.

– Швырнула?! – Эби подняла голову.

– Там трава была густая, – успокоила меня Клем, – Ты даже не ушиблась, а вот я... еле выбралась. Долго отдышаться не могла, лежала рядом с тобой, плачущей, и приговаривала: «Потерпи, моя лягушечка, скоро дома будем. Там коза молочка даст, выходим тебя, маленькую».

Эби хлопнула носом.

– Ну чего ты? – мама похлопала ее по плечу. – Плачешь?

– Сегодня жалче получилось, чем когда ты нашла меня в берлоге и дралась с медведем, – Эби подняла голову и посмотрела матери в лицо. – Признайся, я когда-нибудь услышу правду, где ты меня взяла?

Ведьма покачала головой.

– Правда слишком страшная. Пусть лучше в памяти останутся медведи и лягушки, чем людская подлость.

Подлости в жизни Эбигейл хватало. Когда она подросла и отправилась в школу при храме в своем лучшем платье, впервые поняла, что детство кончилось. Пусть не всегда сытое и радующее игрушками и обновками, но счастливое.

– Ведьмовское отродье!

– Дикая Эби!

– Нищенка!

– Твоя мать – потаскуха!

Ей достаточно было увидеть улыбки на лицах взрослых, когда ее обзывали их дети, чтобы понять, что звери более милосердны, чем люди. Медведи, волки, лисы, лягушки – у кого только ни находила крошку Эби в чудесных историях спасения мама, никто ее не тронул. А эти...

– Я больше не пойду в школу, – Эбигейл пришла домой в разодранном платье. Она не уступила. Не побежала и не заплакала. Но дорога в школу после устроенной ею драки была заказана.

– Не ходи. Я сама научу тебя читать и писать, – пообещала ведьма, смазывая ссадины жгучей мазью.

– А цифры складывать?

– И всему остальному тоже.

Эби терпела боль, плотно сжав зубы.

Глава 4

«Три раза отмерь и один раз отрежь».

Из старинного ритуала отбора невест. Драконья мудрость

Клементина старалась. В доме появились книжки. Пусть потрепанные, купленные у старьевщика, но учившие жизни, добру и вере в справедливость. Эбигейл понимала, что в школе она узнала бы больше, но терпеть унижения? Оно того не стоило.

Но однажды Эби повезло. Она попала в богатый дом, куда ее послала Клем с лечебными зельями для хворающей старушки. Юная травница думала, что отдаст корзинку с бутылками на пороге и уйдет, но ее проводили на второй этаж. Она не дошла до указанной комнаты – остановилась с разинутым ртом у дверей в библиотеку. Эбигейл впервые видела такое количество книг.

– Ты кто? – окликнула ее девочка, похожая на куклу. Эби видела похожую на городской ярмарке – разодетую в розовое пышное платье и с бантом на завитых волосах. Она двигала головой и хлопала ресницами, когда торговец поворачивал ключик на ее спине.

– Я – Эбигейл, дочь травницы.

– А, лесной ведьмы! – понимающе кивнула «куколка». – А я Сессилия. Ты пришла к моей бабушке. Она ждет.

Старушка сидела в кресле на колесиках. Милая, беленькая, чистенькая и неумолимо похожая на Сесси, только в более «высушенном» состоянии. Бабушка оказалась любопытной и долго расспрашивала Эби о жизни в лесу. Когда Эбигейл призналась, что любит читать, попросила внучку, чтобы та давала дочке Клементины книги.

– Приходи в любое время, – улыбнулась ей старушка. – Пусть хоть кто-то читает книги моего почившего супруга.

Эби заметила, как Сесси поморщилась. Камень явно был в ее огороде.

– Какую книгу тебе дать? – Сессилия сложила руки за спиной и задрала носик.

Эбигейл замялась. Вокруг было столько интересного! Сказать, что она любит сказки – как признаться, что она недалекого ума. Кто в ее возрасте читает детские книжки?

– Что-нибудь на твой вкус, – попросила она, все еще не веря, что ей позволят прикоснуться к дорогим томам, украшающим многочисленные полки.

– Хорошо! – Сесси подтащила к высокому шкафу лестницу и, забравшись на нее, вытащила одну из толстых книг в темной обложке. Когда Эбигейл прочла название, закусил губу.

– «Мироустройство и государственность», – прочла она название фолианта вслух.

– Пойдет? – с ухмылкой спросила Сессилия.

Эби растерянно кивнула. Не хотелось терять лицо и просить историю попроще. Зато эта книга и последующие, такие же сложные для понимания, помогли Эбигейл вырасти в собственных глазах. Она уже не чувствовала себя деревенщиной и не терялась в разговорах со взрослыми. Правда, для сверстников, посещающих школу, дочь колдуньи так и осталась «Дикой Эби».

Бабушка Сессилии ставила ее в пример внучке, к которой приходили многочисленные учителя, но любовь к чтению так и не привили. Замечания старшей родственницы не добавляли теплоты в отношениях между девочками, но «куколка» терпела всезнайку из леса и даже проявляла своего рода участие. Отдавала свои старые платья и обувь.

Эби была меньше ростом и не такая пышная телом, и страшно страдала, когда Сесси требовала примерить ее очередной «подарок». Она просто тонула в чужих нарядах и выглядела нелепо.

Сессилия никогда не узнает, что, вернувшись домой, Эби закапывала подарки на заднем дворе. Она готова была пользоваться старыми книгами, но не унизила бы себя, donaшивая чужие вещи. Да и в лесу они смотрелись бы чуждо.

– Эбигейл, милая, ты будешь участвовать в отборе невест для нашего дракона? – спросила как-то бабушка «куколки». Эбигейл присутствовала, когда в комнату занесли шелковое платье Сесси, чтобы старушка его одобрила. Опять розовое, все в бантах и с десятью юбками.

– Ба! – капризным голосом оборвала ее Сессилия. – Разве ты не знаешь, что на отбор приглашают девушек только из благородных семейств? А Эби... Боюсь, ее не возьмет замуж даже сын сапожника. Породниться с ведьмой? Бр-р-р...

Тогда Эбигейл впервые услышала о древней традиции герцогов – правителей Пределов. Из книг она знала, что королевством каждые пятьдесят лет управляет одно из трех семейств драконов, но никогда не подумала бы, что они выбирают жен случайным образом. Как можно жениться, впервые увидев невесту?

Сессилия убежала к матери, чтобы примерить платье, и тогда Эби решила расспросить у бабушки о неизвестной ей традиции.

– Я ни в одной книге не встречала таинства драконьего отбора, – сказала она, садясь по приглашению старушки на пуфик у ее ног.

– Еще бы. Вы с матушкой живете так уединенно, – улыбнулась ей старая хозяйка особняка.

– Мы бываем в городе, – поторопилась оправдать себя Эби.

– А на центральной площади?

Эбигейл смутилась. Она видела замок герцога Западного пердела издалека – он стоял на возвышении. Но у нее и мамы и в мыслях не было тратить время на праздные гуляния по городу. Сделали дело – купили или продали, и назад, домой.

– Ты, должно быть, знаешь, что Элларией поочередно правят три семьи?

– Да, по пятьдесят лет каждая, – с готовностью ответила Эби. – Сейчас на троне сидит правитель Восточного Предела. Он дракон, владеющий воздушной магией, и его срок подходит к концу. Следующим будет Огненный дракон.

– Правильно, – кивнула старушка. – Герцог Астард. Но есть одна оговорка: будущий король должен быть женат и не имеет права разводиться весь срок правления. Династия должна выглядеть нерушимой и славиться постоянством. Поэтому неженатый герцог Западного Предела до того, как взойдет на престол, объявляет отбор невест.

Бабушка потянулась к стакану с водой. Эби, вскочив, подала его. Глотнув, старушка продолжила:

– Каждый год отбор начинается в одно и то же время – в День Солнца и длится до тех пор, пока герцог не найдет ту единственную. Он проводит ритуал на площади, куда выходит сам и уводит с собой одну из девушек. Пересечение ворот замка рука об руку с избранницей возводит ее в статус супруги.

– Каждый год? Он проводит отбор каждый год? – Эбигейл поморщилась. – Ему одного раза мало?

– Ты же помнишь о нерушимости и постоянстве династии? Как герцогу узнать, подходит ему выбранная девушка или нет? Только жизнь бок о бок покажет, сумеют ли они вынести испытание временем. А там уж как распорядится судьба: будет она супругой ровно год или пятьдесят лет.

– Хорош же метод! Герцог живет с избранницей, морочит ей голову, а если она его не устроила, идет за следующей. А с неудобной что? Домой, к маме?

– Ты не понимаешь. Быть избранной будущим королем – это привилегия. Пусть даже девушка не прошла годичного испытания, ее семья поднимется по иерархической лестнице на несколько ступеней выше, король будет к ней благоволить. Не говоря уже о щедрости. Очень

многие семьи борются за право, чтобы их дочь стала одной из двенадцати девственниц, достигших брачного возраста.

– Ого! Сессилия будет одной из двенадцати? И сколько лет уже длится отбор? Можно ли участвовать в нем дважды, если в первый раз ты не приглянулась герцогу и не попала в избранницы? Не придется ли лечиться от нервной болезни, если через год герцог выпроводит тебя с вердиктом «НЕТ»? А что будет, если она полюбит, а он нет? Или наоборот? Герцогу не страшно ломать судьбы только-только входящих в жизнь молоденьких девушек? Пожалуй-ста, не говорите, что они счастливы, так как их семьи стали более родовитыми и богатыми, а неудачнице подберут другого жениха, который посчитает почетным, что его жена год спала в одной кровати с будущим королем.

«Это просто распутство какое-то! Драконы совсем обнаглели!» – эти возмущения Эби озвучивать не стала. Попахивало революцией в сфере древних ритуалов. За противодействие королю и организованную смуту могут и посадить.

– Боже! Сколько вопросов! Я вижу результат твоего самостоятельного обучения! – бабушка похлопала в ладоши. – У моей Сессилии появился лишь один – какого цвета выбрать платье. Подкупили слугу герцога, чтобы выяснить, каким Астард предпочитает видеть наряд невесты. Платье сшили строго по полученным рекомендациям.

– Сесси не задает вопросы, поскольку уверена в своей победе. Я думаю, что герцог не пройдет мимо такой красавицы, – Эби поняла, что перегнула палку, поэтому постаралась смягчить свое неожиданное выступление. Раз уж богатеи сами выбрали унижительный способ выслужиться перед будущим королем, что ж, они и драконы стоят друг друга.

– Да, Сессилия вся в меня. Жаль, что лишь красотой, – бабушка заметно устала. Откинулась головой на спинку кресла и закрыла глаза.

– Я обязательно пойду посмотреть на отбор. Буду держать за вашу внучку кулачки, – пообещала Эбигейл, поднимаясь с пуфика. Старушка протянула ей руку, и Эби поцеловала старой графине пальцы. Так было принято при встрече и прощании. Подхватив связанные в пачку книги, которые она взяла для чтения, дочь ведьмы направилась к выходу.

– Тебе придется прийти на центральную площадь пораньше, иначе ты не протолкнешься в толпе. Всем хочется посмотреть на невест герцога, – произнесла старушка, не открывая глаза.

Эби уже внизу вспомнила, что забыла спросить, что будет с детьми, если те вдруг появятся в течение испытательного периода? Или бастард короля – это тоже почетно? Ведь как-то должны проверяться девственницы на способность воспроизводить потомство? Клементина неустанно варила травки для женщин, которые надеялись понести, но никак не беременели.

«Драконам тоже не позавидуешь. Сами себя ограничили условностями. Мало ли примеров, когда супруги начинают ненавидеть друг друга спустя годы? А тут хочешь – не хочешь, терпи полсотни лет».

Эбигейл даже была рада, что она не из родовитой семьи. Хоть и кидали ей в лицо, что на ней никто не женится, она была уверена, что любовь не знает границ. Однажды ей встретится мужчина, который не посмотрит на то, что ее нашли на болотной кочке.

Эбигейл заранее отпросилась у матушки в город. Клем варила приворотное зелье, требующее особого внимания, поэтому легко отпустила дочь. Эби и сама чувствовала себя взрослой. Восемнадцать лет – тот возраст, когда хочется самостоятельных поступков и решений без надзора старших.

Зная, что на площади соберутся празднично одетые люди – как родственники, болеющие за невест, так и горожане, пришедшие поглазеть на интересное событие, Эбигейл тоже принарядилась. Надела шелковую юбку Клементины (пришлось собрать пояс на булавку, чтобы сидел по талии), выстиранную с вечера блузу с кружевом по вырезу и легкие сандалии.

Чтобы придать себе более изысканный вид, Эбигейл достала из сундука и накинула на плечи шаль, в которой ее нашла ведьма. Эби эта вещь казалась самой красивой. Пусть бахрома с обоих концов обтрепалась, а расшитое шелком прямоугольное полотно утратило яркость красок, шаль давала надежду, что однажды именно по ней родители опознают дочь. Ведь не лягушки же произвели ее на свет? И не медведица?

Глава 5

«Собравшись замуж, будь осторожна.

Даже самый красивый мужчина может оказаться зверем».

Из поучений свахи Западного Предела

Часть пути пришлось проделать пешком, а ближе к городу Эби подвезли на телеге, за которой тащилась корова на продажу. От ярмарочной площади до центральной Эбигейл пробежалась по запутанным улочкам, все время поглядывая на шпиль ратуши, чтобы не заблудиться. Думала, она будет первой – день едва начался, но на площадь пришла в толпе зевак.

– Успели! – толкнул ее локтем конопатый парень. – Оцепление ставят. Теперь будут пускать только знать.

Эби поднялась на цыпочки и разглядела, что со стороны замка появилось несколько отрядов. Стражники в парадных мундирах перекрыли все выходы на площадь и оттеснили зевак от центра, куда выйдут невесты.

Сам замок поражал воображение, но мало походил на столичный королевский дворец, картинки которого встречались в книгах. Скорее это была крепость. Высокие стены с бойницами и угловыми башнями, крепкие ворота в два человеческих роста, за ними высокие здания с остроконечными крышами. Всюду длинные ленты вымпелов с гербами и стяги с изображениями огнедышащих драконов. Ветер шевелил ткань и заставлял крылатых ящеров оживать.

«Жутковатое зрелище». Эбигейл казалось, что драконы не спускают с нее глаз.

Справа от замка расположилась ратуша с колокольной, а слева башня с часами. С остальных сторон площадь обнимали не менее величественные здания суда, почты и магической академии. Студенты высывались из окон, как птенцы из гнезда. Всем хотелось увидеть герцога. Правитель Западного Предела не часто появлялся перед горожанами, предпочитая выезд в карете.

– Ты на отборе не в первый раз? – поинтересовалась Эби у нового знакомого.

– Уже в третий, – конопатый парень прищурился. Лучи поднимающегося солнца били в глаза и играли золотом на флюгерах замка.

– Ого! Раз объявили новый отбор, значит, две предыдущие две невесты герцогу не подошли?

– Выходит так.

– Они плакали? – Эби почему-то перешла на шепот. Она бы наверняка плакала. Говорят, драконы очень красивые, а в красавчика влюбиться легко. Сердце точно должно разбиться, если поперет из замка.

– Кто их знает? – конопатый дернул плечом. – Они обычно сидят в закрытой карете. Но стоит повозке с неудачницей выехать за ворота, как глашатай начнет выкрикивать имена новых невест.

– Жестоко! – Эби цокнула языком.

Она представила себя сидящей в трясущейся карете с узелком на коленях, а за окном объявляют имена новых жертв. Эбигейл покосилась на самый большой флаг. Дракон с него ощерил пасть и показал раздвоенный, как у змеи, язык. Эби протерла глаза. Никакого языка. Показалось.

– Ты когда-нибудь видел дракона? Нет, не того, что в образе человека, а настоящего? С крыльями и хвостом. И чтобы огонь из пасти! Я бы, наверное, умерла на месте.

– Уверен, что здесь никто дракона не видел, – парень оглядел волнующуюся толпу. – Да и во всем городе, наверное. Герцог не из тех, кто показывает себя на потеху толпы.

– Иметь крылья и не летать? – Эби вздернула бровки. – Я бы носилась среди облаков, как птица.

– Птицы безмозглые, вот и носятся. А герцогу зачем? Вот если будет война, то да. Смотри–смотри, – он пихнул Эби плечом. – Кареты невест!

Эбигейл встала на цыпочки и увидела вереницу карет, объезжающую площадь и встающую полукругом за спинами зрителей. В одной из них сидела Сессилия. Эби потрогала карман, в котором лежал амулет на удачу. Его заговорила сама Клементина, а за ее амулетами даже из столицы приезжают. Сомневаться в их силе не стоит. Но как пройти к карете и сунуть его Сесси, чтобы та наверняка выиграла? Выйти за оцепление можно, но назад уже не пустят.

Решив подождать, когда невесты выйдут на площадь, и тогда улучшить момент, чтобы сунуть амулет подруге, Эби отдалась созерцанию происходящего. Ноги уже гудели от усталости, но самое интересное было впереди.

Часы пробили десять. На выступе над воротами появились музыканты с фанфарами. Они вздернули головы и приложили к губам трубы. Над площадью понеслась торжественная музыка, вызывающая мурашки по коже. Эби потерла руки. Конопатый парень, улыбаясь, подмигнул ей.

– Хочешь, посажу тебя на плечи, чтобы было лучше видно? – он заметил, что она встает на носочки и тянет шею. Эби огляделась: многие горожане так и делали, но ей показалось неуместным сидеть верхом на незнакомом человеке. Мама точно не одобрила бы.

– Нет, спасибо, я лучше пробьюсь вперед.

Заработав локтями, она протолкнулась ближе к центру площади. Но и здесь стояли стражники. Один так сурово на нее глянул, что Эби втянула голову. Ей бы только передать амулет, и она тут же спрячется в гуще толпы.

Музыканты стихли. Ворота медленно открылись.

Из них выехала карета – небольшая, черного цвета, но украшенная золотым гербом правителя Западного Предела. Окна были завешаны, что вызвало у Эби разочарование. Ей хотелось понять, как чувствует себя та, от которой отказались. Лила слезы или радовалась, что ее годовалый плен закончился?

Карета объехала площадь под полное молчание.

«Словно в последний путь провожают мертвеца», – Эби передернуло от пришедшего на ум сравнения.

Как только экипаж с неудачницей скрылся из вида, вновь заиграли фанфары. На центр площади вышел глашатай в яркой одежде. В его руках был огромный свиток, с концов которого свисали красные кисти. Глашатай прилюдно сломал золотую печать, раскрутил бумагу и, взяв волнительную паузу, прокричал первое имя.

Эбигейл имена невест ни о чем не говорили. Она ждала то единственное, ради которого пришла на площадь.

– Леди Сессилия, дочь славного графа Вийра! – прокричал глашатай, и в проходе появилась румяная от общего внимания невеста.

Она чудо как была хороша. Розовый цвет платья делал ее похожей на воздушную фею, васильковые глаза от возбуждения стали еще ярче, а красиво накрученные белокурые локоны подпрыгивали при каждом шаге, что придавало девушке задорный вид.

«Если дракон не выберет ее, будет полным дураком!» – подумала Эби, сжимая амулет.

Она уже оценила, как далеко Сессилия стояла от нее. Придется обогнуть чуть ли не всю площадь, что подобраться ближе. Невест выстроили полукругом, лицом к воротам, откуда ожидалось появление герцога.

Пока глашатай зачитывал условия отбора, маня кандидаток счастливым браком в течение пятидесяти лет, короной королевы и кучей наследников, которых те подарят королю, Эби работала локтями. Она подобралась так близко, что чувствовала запах духов Сессилии. Всего-то осталось незаметно сунуть ей в руку серебряную монетку, выступающую в роли амулета.

– Сесси, это я, Эбигейл, – зашептала Эби, стоя за невестой в розовом. – У меня для тебя есть амулет. Он принесет удачу.

Она видела, что Сесси слышит: кончики ее ушей сделались малиновыми, а руки сцепились в замок за спиной. Ей очень хотелось выиграть. Но когда Эбигейл потянулась, чтобы сунуть монету, перед ней вырос стражник.

– Пошла вон! – тихо процедил он через зубы и, развернувшись, встал перед Эби. План полностью провалился. Не оставалось ничего иного, как сменить позицию и уже без всяких попыток сделать глупость насладиться отбором.

Со всей этой возней и перебежкой на новое место, Эбигейл пропустила появление на площади герцога. Он шел неспешный шагом под вой фанфар. Первое, что заметила Эби – это великолепный букет белых роз в его руках.

«Неужели подарит той, что произведет впечатление?»

И уже только после восхищения огромными головками цветов, Эбигейл подняла глаза на герцога. В ногах появилась такая слабость, что она схватилась за стоящую рядом женщину.

– Краси-и-ивый, – прошептала незнакомка и прикрыла уголком платка, брошенного на плечи, рот. – С таким хотя бы год в постели понежиться...

Эби огляделась. У всех стоящих возле нее старух и молодых было одинаковое выражение лица – мечтательно-восхищенное. Правду говорили – в дракона можно влюбиться с первого взгляда.

Высокий, плечистый, с гривой темных волнистых волос, лорд Астард шел по направлению к невестам и улыбался. Ослепительный. Вот то слово, что больше всего подходило ему. С черными, как ночь, глазами, с отточенными чертами лица, где брови, нос и скулы находились в гармонии, он походил на древнего бога, от которого можно было ожидать, как милости, так и кары. Смуглая кожа лишь подчеркивала мужественную красоту.

Длинный серебристый сюртук, чьи фалды раздувал утренний ветер, и штаны, заправленные в высокие сапоги, не изобиловали ни вышивкой, ни драгоценностями. Такому мужчине украшения не нужны. Он сам как бриллиант.

Раздался вскрик, и Эби вынуждена была отвлечься от созерцания герцога. Одна из невест потеряла сознание и лежала на мостовой сорванным цветком. Подбежавшие стражники подхватили ее и уволокли в стоящую поодаль карету. Дверца захлопнулась, и экипаж покинул площадь. Зрители заволновались.

– Неужели невеста выбыла? – обратилась к Эби пожилая соседка во вдовьей одежде.

Эбигейл пожала плечами, и шелковая шаль соскользнула к ногам. Она подняла ее и, запахнув на груди крест-накрест, связала концы за спиной в крепкий узел.

«Так и потерять можно. Разину еще раз рот и лишусь единственной дорогой вещи».

По толпе пронесся ропот, когда глашатай развернул свиток с именами невест и показательно вычеркнул одну из списка претенденток. Тем же театральным жестом вернул перо в чернильницу, которую держал молоденький паж.

– Слабая духом! – сделала заключение соседка в платке на плечах. – Не годится в королевы.

Эби согласилась, покивав в ответ.

– А ты почему не пошла? – вдруг спросила ее вдова. – Личико смазливое, фигурка ладная.

– Платья красивого нет, – вздохнула Эбигейл, не желая объяснять, что родословной не вышла.

– Так не с платьем потом жить. Платье снять можно. А что под ним останется? – соседка в платке сложила руки на груди.

– Куклы размалеванные, – выплюнула вдова. – А раздень каждую – девка как девка.

– Девушки все милые. Дети красивые будут, – Эби не хотелось спорить.

Она сделала шаг вперед, чтобы лучше видеть герцога. Тетки за спиной продолжили обсуждать невест, но уже без нее.

Лорд Астард двигался от девушки к девушке и, приветствуя каждую, протягивал розу. Они брали их осторожно, с застывшими на лицах напряженными улыбками, и зрители долго не понимали, что происходит. Пока «жених» не дошел до Сессилии.

Взяв розу, она ойкнула и тут же ее уронила. Вышло неловко. Ей пришлось наклониться. И когда она протянула руку, чтобы подобрать цветок, Эби увидела, что на пальце подруги выступила кровь. Розы были с шипами!

Сапог Астарда, наступивший на цветок вроде бы случайно, не позволил Сесси поднять розу. А другую, хотя в букете была лишняя, герцог девушке не дал. На глазах Сессилии выступили слезы.

Глава 6

«Не всякое падение с высоты оканчивается увечьем.

Иногда так начинается семейная жизнь».

Из наблюдений архивариуса герцога Западного Предела

«Вот же гад!» – мысленно поразились Эби жестокости «жениха».

– Смотри, как остальные морды в улыбке кривят! – услышала она за спиной сварливый голос вдовы. – Эта в розовом сейчас домой поедет. Еще на одну конкурентку меньше.

– Да–да, – подхватила тетка в платке. – Королева должна быть стойкой и не показывать, что ей больно. Ее имя сейчас вычеркнут. Видишь, глашатай бумагу разворачивает.

Эби закусила губу. Ей захотелось крикнуть, что несправедливо пренебрегать милой девушкой только потому, что та скинула с себя маску и показала живые чувства. Она лихорадочно искала, как помочь, когда на ум пришли слова вдовы: «А раздень каждую – девка как девка».

«Точно! Всех надо поставить в равное положение!»

Эбигейл с трудом погасила желание рассмеяться. Выдохнув, она вытащила из кармана амулет удачи и, поднеся к лицу, закрыла глаза.

– Пусть розы жгутся, как крапива! – прошептала она и дунула в кулак с амулетом, чтобы колдовство сработало.

Магия ведьмы откликнулась. Согрела ладонь Эби материнским теплом. Все невесты разом и даже сам герцог, в руке которого осталась лишняя роза, вскрикнули. Лишь Сесси удивленно взидала на них, бросающих на мостовую цветы, шипящих от боли и некрасиво чешущихся.

Эби не стала скрывать победную улыбку. Ну и кто теперь не стойкий и не смог скрыть, что ему не больно?

– Кто?! Кто посмел нарушить ритуал?! – герцог взревел так, что с крыш взлетели голуби.

Эбигейл не ожидала такой вспышки гнева, поэтому попятилась. Наткнувшись на двух кумушек за ее спиной, обернулась на них с перекошенным лицом.

– Она колдовала! – показала на нее пальцем вдова.

– Да–да, мы видели! – подтвердила тетка в платке.

Эби, обезумев от страха, растолкала их и, пока другие не поняли, на кого тычут пальцами, змеей заскользила между зеваками. Ее прыти хватило не только миновать толпу, но и проскочить мимо бросившихся к ней стражников. Она нырнула под карету одной из невест и, выбравшись с другой стороны, кинулась вниз по улице, уводящей ее с площади.

Немного поплутав по кривым переулкам, Эби остановилась, чтобы отдышаться. Оглядевшись и поняв, что погони нет, она согнулась пополам и уперлась ладонями в колени. Вдох–выдох, вдох–выдох...

Волосы противно липли ко лбу, а с кончика носа капал пот, но Эби сейчас было не до красоты. Вот отдышится и побежит дальше. Хватит. Помогла, как могла. А дальше Сесси пусть справляется сама. Всех же герцог из списка не вычеркнет?

«Хорошо, что связала шаль за спиной, иначе в этой беготне потеряла бы», – подумала Эби, хваля себя за находчивость. Только начала распрямляться, как неведомая сила дернула ее за узел на шали и рванула ее вверх.

Звонкий крик подхватило эхо, ударило о стены высоких домов и заставило жителей высунуться в окон. Эби видела, как стремительно удаляются их удивленные лица, а здания резко уменьшаются в размере. И только тень, скользящая по ним, дала ей знать, что за мощь оторвала ее от земли и несет над городом.

Извернувшись и посмотрев вверх, Эби сначала увидела мощное брюхо, потом грудь, а уж затем крылья. Ее нес над городом дракон. Причем подцепил он ее задними ногами, поэтому при желании она могла обернуться и разглядеть хвост, но делать этого не стала. Она продолжала визжать, выяснив, что боится высоты.

Лишь на недолго она прервала крик, когда увидела под собой площадь, где на нее и дракона зеваки показывали пальцами. Сделалось неудобно. Одиннадцать невест, как прекрасный цветник среди вспаханной земли, собрались кучкой и с удивлением взирали на болтающуюся в лапах дракона девушку.

Эби постаралась принять более достойное положение и исхитрилась ухватиться за драконью лапу, соединив руки над головой. Они так и перелетели через крепостную стену: Эбигейл в позе статуи, украшающей нос фрегата и оповещающей о своем явлении криком, и дракон, сто раз пожалевший, что не сбросил девицу, а дождался, когда она вцепится в него насмерть.

Все же ему удалось освободиться от нее, сделав пару кругов над внутренним двором. Дракон скинул ношу в телегу, наполненную свежим сеном. В это день Эбигейл впервые совершила полет голосящей лягушки, ухнув вниз с грацией мешка с навозом.

Пока Эби выбиралась из телеги и отплевывалась, вокруг столпились слуги и прочие обитатели замка. Они рассматривали ее с тем же удивлением, с каким на площади люди смотрели на дракона. Все же Эбигейл Руж удалось оставить неизгладимое впечатление на жителей города что с той стороны стены, что с этой. А теперь придется принять наказание.

– Запереть ее в башне! – услышала она раздраженные рык, проходящего мимо мужчины.

Эби повернулась и увидела завернутого в плед герцога. Он даже не взглянул на нее: отдал мимоходом приказ и поспешил к лестнице. Его глаза сверкали гневом, волосы от быстрого движения развевались крыльями, зубы были так плотно сомкнуты, что челюсти бугрились желваками. Но больше ее поразили его голые ноги. Эбигейл широко распахнула глаза, поняв, что под пледом у герцога ничего нет.

Бежавший следом глашатай нес подмышкой рулон со списком невест, а в руках изодранные в клочья вещи. По серебристой ткани Эбигейл догадалась: герцог был так разгневан, что обратился в дракона прямо там, на площади, и полетел ловить прыткую девицу, испортившую ему проводимый раз в год отбор.

– Ох! – только и смогла она сказать.

Не успела Эби вытащить из волос солому, как ее подхватили под руки два здоровяка и понесли к башне. Именно понесли. Она хотела бы перебирать ногами, чтобы не выглядеть совсем уж жалко, но не доставала до земли.

– Подождите! – раздался сзади старческий окрик. – Куда вы тащите жену Его Светлости?

Эби никогда не была глупой и быстро сообразила, что лучше получить взбучку и быть отпущенной сегодня же или, в крайнем случае, через месяц тюремного заключения за колдовство, чем зваться женой и провести в крепости целый год.

Мало ли что взбредет в голову герцогу? Если она сорвала ему отбор, не захочет ли он дожидаться следующий в ее компании? В качестве мести? Какая ему разница? Понятно же, что привередлив и ему все равно, кто болтается в замке. Вон как разбрасывается невестами: что ни год каждая из них покидает замок несолоно хлебавши.

– Не слушайте его, – посоветовала она остановившимся здоровякам. – Он путает. Я не жена. Я та, кто все испортил.

И вновь поджала ноги, чтобы им было удобно ее тащить. Когда стражники не сдвинулись с места, она сама потянула их в сторону башни.

– Ну чего встали? Герцог приказал, нужно выполнять.

– А я говорю, жена! – упорствовал старик.

– С чего ты взял, Одарю?

Эби узнала голос герцога и развернулась к лестнице, ведущей в грандиозное по размеру здание, фасад которого украшал суровый каменный дракон. Барельеф изображал вставшего на задние лапы и раскинувшего крылья ящера. Вход – огромная деревянная дверь, как раз располагалась под его хвостом.

«Весьма символично», – успела подумать Эби, но ее внимание отвлек герцог. Он так и продолжал кутаться в плед. Видимо, услышал, кем может возомнить себя непутевая девица и поспешил оборвать вредные фантазии, пока они не въелись в сознание его людей.

«Милый, мы заодно», – хотела успокоить его Эбигейл, но прикусила язык.

Быстро спустившись с лестницы, Астард прошлепал босиком по мощенному двору и подошел к тому, кого назвал Одарио. Сухонький старичок в черном балахоне, неопрятными седыми волосами и в шапочке с завязками, вроде чепчика, развернулся к хозяину и смело воззрился на него.

– Она ваша жена, хотите вы того или нет, – заявил он и дернул кадыком.

– Архивариус–с–с, – прошипел герцог, наклонившись над Одарио – тот был гораздо ниже его. – С чего ты взял, что вот это – моя жена?

Эби быстро поправила юбку и пригладила волосы.

– Шестой параграф «Драконьего уклада о продолжении рода» гласит: «Всякая женщина, рука об руку с драконом переступившая порог его обители в День Солнца, становится его женой. Она утратит статус супруги в тот же час, только через год, если он не объявит ее будущей королевой».

– Уф! Пронесло! – воскликнула Эбигейл и постучала ладошкой по груди, где сердце пыталось пробить ребра.

Смутилась, конечно, когда герцог и старик обернулись на нее, и поторопилась объяснить, что выражает радость совсем по иному поводу:

– Я не могу быть вашей женой, поскольку мы не переступали порог обители и, уж тем более, не были рука об руку. Вашу ногу трудно назвать рукой, – и широко улыбнулась, надеясь увидеть облегчение на прекрасном лице герцога.

– Вот именно! – согласился он и воззрился на архивариуса.

– Условие выполнено! – упорствовал старик. – Пятьсот лет назад произошел подобный случай, когда ваш пращур перенес свою невесту через крепостную стену, поскольку ворота заело, а солнце клонилось к закату. Главное, что вы касались друг друга, когда пересекли границу вашей обители!

– Не смей меня, старик! – Герцог подошел к вредительнице и дернул за правую руку, которой она цеплялась за стражника.

Эби зашипела.

Но он, не глядя на девушку, одним рывком разорвал рукав ее блузки.

– Что скажешь, Одарио? – его голос сочился сарказмом. – Разве ты видишь на ней брачную метку?

– Даже очки не стану надевать! – хмыкнул старик. На его лице читалось наслаждение, когда герцог перевел взгляд со старика на обнаженное предплечье девушки. На солнце сверкало серебристое изображение дракона.

Дочь ведьмы гулко сглотнула.

Герцог несколько минут постоял молча, явно раздумывая, что делать с женой.

– Как тебя зовут? – обратился он к Эби с холодом в голосе.

– Эбигейл Руж. Я из Вердонского леса. Моя мама ведьма.

Астард поиграл желваками.

– Есть восемнадцать?

Эби кивнула.

– Девственница?

– А зачем вы спрашиваете? Я не собираюсь ложиться с вами в кровать.

– Кто тебя туда пустит, – герцог поправил сползающий плед и, развернувшись к застывшим рядом с «женой» стражникам, приказал: – Эту в башню. А ты, – он ткнул пальцем в грудь мнущегося рядом глашатая, – на площадь. Объяви, что отбор свершился. Пусть все расходятся. До следующего года.

Стражники с готовностью подхватили Эби под руки и поволокли.

– Да не в тюремную башню, – остановил их герцог. – В дальнюю. Чтобы реже попадалась на глаза.

– Я здесь на год? – пискнула Эби, вспомнив условия отбора. Получив в ответ полный ненависти взгляд, добавила: – Надо предупредить маму. Она будет волноваться. И попросите ее, пожалуйста, собрать мои вещи. Сменное белье и книжки.

– Книжек тут целое библиотечное крыло, – поспешил обрадовать архивариус. Герцог тихо выругался и, развернувшись, ушел.

Глава 7

«Приходя к врагу, не забудь вытереть о него ноги. Иначе он сделает это сам. О тебя».
Из поучений вдовы Курье, так и не дождавшейся развода

Эбигейл так растерялась, что забыла устроить истерику. Как-то неприлично быстро она приняла, что будет сидеть в дальней башне целый год. А ведь ее вины в том, что дракон нечаянно завершил ритуал, перенеся ее через стену, нет.

«Или есть? Если бы не наколдовала крапиву, все бы обошлось? Ну вернулась бы Сессилия домой, поплакала бы и успокоилась, а теперь что? Надо будет написать маме, что ее амулет удачи – выше всяких похвал. Сама не ожидая того, я, пусть на год, но стала женой правителя Западного Предела. Это же удача, правда?»

Получив от хозяина приказ, каждый кинулся исполнять: глашатай поспешил на площадь, откуда вскоре донесся рев фанфар, завершающих отбор, а стражники повели новоиспеченную супругу герцога в дальнюю башню. За руки в этот раз не хватало и волоком не тащили.

А Эби всю дорогу мусолила в голове мысль, как бы помягче объяснить Клементине, что ее лягушечка стала замужней женщиной. Ох, ждет ее хворостина! Пусть через год, но ждет.

Эби, очнувшись, оторвала взгляд от тарелки, в которой ковырялась добрых полчаса. Говяжья отбивная, приготовленная Клем была разодрана на тысячу мелких кусочков и ни один из них так и не отправился в рот задумавшейся Эбигейл.

Воспоминания о неудавшемся браке с герцогом окончательно отбили у нее аппетит, и она с кислой миной сдвинула блюдо в сторону. Посмотрев в окно, обнаружила, что солнце клонится к закату. Пора идти.

Эбигейл спустилась на причал, где лодочники собирали снасти, готовясь отправиться по домам. Поискав глазами ненасытного скрягу и обнаружив того по колено в воде, она решительно двинулась в его сторону.

– Эй! – позвала Эби. – Я принесла деньги!

Лодочник, обернувшись, окинул ее недоумевающим взглядом.

– Зачем пришла? Твой долг уже уплачен, – он намотал на руку веревку и потянул болтающуюся на волнах шлюпку к берегу.

Эбигейл открыла и закрыла рот. Неужели у Сарда заговорила совесть? Вот уж неожиданно! Если он выплатил долг, то, выходит, сынок мэра не совсем пропащий человек. Хотя больше она к себе его не подпустит. Хватит, поумнела.

– Что значит, уплачен? Кем уплачен? – Эби хотела знать точно. Ей пришлось зайти в набегающие волны, но шум прибоя все равно заставил кричать. – Я вроде никого не посылала!

– Я бы удивился, если бы Его Светлость был у тебя на посылках, – лодочник ощерился, показав кривой ряд желтых зубов.

– Герцог Астард? – Эби начала догадываться в чем дело.

– Он самый. Расписка теперь у него. Должно быть, в честь праздника помогает сирым и убогим, – старик вытянул лодку на берег и привязал.

– Я не сирая и не убогая! – обидевшись, вспылила Эби. Она развернулась и зашагала обратно, утопая в песке и костеря всех на свете: намокший подол, набившийся в башмаки песок, скупердяя лодочника и вмешивающегося в ее личную жизнь герцога.

Ее долг перешел к бывшему, и этот факт ужасно злил. Наверняка он выкупил расписку, чтобы в очередной раз ее унижить. Придется снова с ним увидеться, чтобы договориться о возврате денег. И как много будет таких встреч, поскольку нужной суммы даже для первого взноса у нее нет, один бог ведает.

– Глаза бы мои его не видели!

Ах, если бы у нее было достаточно денег, с каким бы удовольствием и чувством превосходства она швырнула бы их в надменное лицо! А если разменять мелкими монетами... Фантазия разыгралась не на шутку, но Эби только представила, как это будет больно, и смиловилась.

– Ладно, не в лицо, а под ноги. И уйти, красиво потрянув гривой волос. Пусть собирает с пола по одной монетке.

Эби хищно улыбнулась, представив, как будет злиться бывший. О, нет, он не кинется собирать! Наклоняться за деньгами не в его привычке. Скорее в бешенстве растопчет все, к чему прикасалась ее рука. Беднее не станет, но почувствует, что навсегда потерял над ней власть.

Но, к сожалению, денег трагически не хватало, и поэтому придется пойти путем унижения. То есть, просить Астарда принять первый взнос как есть, и пообещать добыть остальную сумму как можно скорее. Он, конечно, не упустит возможности посмеяться над ней, но тут, главное, сдержаться и не подпалить заклинанием ему одно место. Или хвост.

Эбигейл, преисполнившись решимости, устремила в сторону замка правителя Южного Предела. Где еще остановиться герцогу, как не у такого же дракона – одного из трех самых влиятельных лиц, вернее морд, Элларии?

Идти пришлось довольно долго. По пути Эби развешивала объявления об афродизиаках, коих мать наклепала целую кучу, и ими теперь можно было обклеить каждую стену Приворга.

Когда Эбигейл вышла на площадь перед замком, у нее в руках оставалось еще несколько листовок, которые она намеревалась расклеить по пути домой.

– Стоять! – прогремела охрана у ворот. – Куда?

– Мне нужно увидеться с герцогом Астардом, – произнесла Эбигейл, гордо вздернув подбородок, чтобы стража не подумала, что она какая-то нищенка. – Передайте, что пришла его бывшая жена.

Стражники хмуро переглянулись между собой, но один из них все же покинул пост, поспешив доложить о странной девушке, выдающей себя за жену дракона Западного Предела, пусть и бывшую.

Эбигейл устало прислонилась к шершавой стене, сложенной из белого камня. Размах замка поражал воображение несмотря на то, что она провела в подобном целый год. Этот, на берегу южного моря, был таким же огромным, как раздутое эго всех драконов.

Ждать пришлось довольно долго, и Эби уже собралась домой, думая, что ее визит проигнорировали, но вернувшийся стражник доложил:

– Его Светлость лорд Астард примет вас в малом зале. Прошу следовать за слугой.

Эбигейл подхватила юбки и побежала к парадной лестнице, где ее ждал слуга. Следуя по хитросплетениям длинных коридоров, она очень боялась от него отстать. Самостоятельно она ни за что не нашла бы выхода и умерла бы голодной и холодной смертью.

Когда слуга открыл перед ней двери, Эби хмыкнула. Пресловутый «малый зал» представлял собой огромное помещение, богато украшенное гобеленами, геральдическими символами, рыцарскими доспехами и оружием. Но главным украшением зала являлся величественный камин. Настолько широкий, что в него можно было въехать верхом на лошади, не задев плюмаж на шлеме.

«Как портал в преисподнюю» – подумалось Эбигейл.

В камине ярко пылали дрова, подсвечивая неподвижную фигуру герцога, задумчиво глядящего на пламя. Сердце Эби ухнуло вниз. Близость бывшего, особенно если тот был в человеческом обличье, она ощущала так, словно падала с высоты. В животе появлялась тянущая пустота, а пальцы на ногах поджимались. Первые впечатления останутся с ней навсегда.

Эбигейл в очередной раз отметила про себя, насколько он прекрасен внешне и отвратителен внутренне, каким она успела его узнать за время их совместного проживания. Назвать

их общение супружеством у нее не поворачивался язык. Скорее, они еле терпели друг друга, а порой ненавидели, ведя что-то вроде вялотекущих военных действий.

Дни, когда они не встречались, были вполне сносными, а для нее даже приятными. Но стоило им столкнуться, как тут же летели искры. В основном из глаз Его Светлости, который реагировал на присутствие жены особенно остро.

– К-хм, – кашлянул Астард, напоминая Эби о своем присутствии.

Он небрежным жестом стряхнул пылинку с великолепно сидящего на нем сюртука цвета грозовой тучи и, развернувшись в сторону Эбигейл, беззастенчиво на нее уставился. Его взгляд скользнул по не лучшим из ее сандалий и задержался на подоле юбки с белыми пятнами соли. Чертов лодочник заставил стоять по щиколотку в воде.

На губах герцога появилась бесящая ее ухмылочка. Эби скрежетнула зубами и быстро поправила вырез блузки, памятуя о словах бывшего о портовых кабаках и обитающих там девках. Взгляд герцога скользнул к груди, отметив торопливое движение ее пальцев, и поднялся выше, к лицу.

Эби, стараясь скрыть накотившее смущение, вздернула подбородок и прошествовала к креслу, стоящему у камина. Усевшись в него без приглашения, посмотрела на бывшего так, будто это он пришел к ней в гости с весьма неожиданным визитом.

Астард, вернув брови на место, изволил поинтересоваться:

– Зачем пожаловали, леди Эбигейл? Не скажу, что приятно удивлен...

– Отбросим формальности, – деловито произнесла Эби, укладывая на колени стопку объявлений. – Ты выкупил мой долг, у одного э-эм... господина, чье имущество я повредила.

– Имеешь в виду вашу с сыном мэра лодку любви, разбившуюся о суровую реальность? – не упустил возможности подколоть ее герцог.

– Пусть так, – Эби подавила волну гнева, но не смогла справиться с дернувшимся глазом. Любое упоминание о неудачном свидании больно ранило ее. – Да, я о лодке. И я хочу вернуть долг.

– И это несомненно тебе по карману, – Астард не сводил с нее глаз.

– Речь о первом взносе. О частичной уплате первого взноса, – Эбигейл старалась быть невозмутимой.

Дракон ухмыльнулся и повернулся к огню, наблюдая за его веселой пляской.

– У тебя нет денег даже на первый взнос, – констатировал он прискорбный факт, не обращаясь на бывшую. – А как же щедрые отступные, которыми я тебя наградил? Промотала?

– Они пошли на благие дела.

– И какие же? – он посмотрел на нее с интересом. Маловероятно, что такая особа, как Эбигейл, направила немалые средства на благотворительность.

– На переезд, к примеру, – она пожала плечами. – Очевидное для меня благо – находиться как можно дальше от источника моих бед. И еще на развитие коммерческого предприятия.

– Лавка с зельями для импотентов? – герцог сделал вид, что не услышал, кого Эбигейл винит в собственных неудачах.

– Почему это для импотентов? – Эби от обиды подскочила в кресле.

– Ну, судя по каракулям на твоих листовках, зелье как раз для тех, кто слаб, – он прищурился и с усмешкой прочел вирши Клем: – «Если муж ворчит и спит – наш нектар его взбодрит».

– Вот и скупил бы весь запас зелья, чтобы я не бегала по подворотням в попытках его продать. Моя матушка наварила столько, что можно заполнить ров вокруг твоей крепости. Помог бы себе и остальным страждущим. Ну и мне заодно, чтобы мое дело процветало.

– А мне-то зачем? – вскинул в удивлении брови Астард. – Я разве похож на того, кому нужны вспомогательные средства?

– Это как посмотреть, – Эби сжала в кулачке объявления. Ах, как ей хотелось вцепиться в эту холеную морду! – Должна же быть причина, почему ты целый год ко мне не прикасался.

Глава 8

«Как втюхать простаку товар, в котором он не нуждается».

Из записок коммивояжера,

сколотившего состояние на средстве для удаления бородавок

Эбигейл поймала растерянность во взгляде бывшего и поняла, что движется в верном направлении.

– Кому ни Расскажи, сразу начнут строить догадки, почему ты игнорировал жену.

– Я не игнорировал, а презирал. Ты знаешь, что наш брак был ошибкой, – отрезал дракон.

– Может быть, – согласилась Эбигейл, выбираясь из кресла. Теперь ее с герцогом разделяло не больше метра. – Но вопросик все равно повиснет в воздухе. А потом и слухи поползут. Как пить дать, припомнят предыдущих жен, которые под фанфары покинули твой замок. А в них ли дело? Может, это не они тебя не устроили, а ты их?

Ей очень хотелось задеть бывшего, и она говорила все, что придет в голову, начисто забыв об осторожности.

– Я бы на твоём месте не болтал о столь личном, – дракон угрожающе сделал шаг вперед.

– А мне и не придется, само вылезет наружу, – Эбигейл аккуратно расправила складки юбки, делая вид, что ее не волнуют ни угрозы, ни аромат духов Астарда. – Я верю, что однажды полюблю и выйду замуж. И в первую же ночь мой муж поймет, что я осталась чиста. После года брака. С тобой. Конечно же, он задастся вопросом, а не был ли слаб мой бывший, как мужчина? Сболтнет о том в трактире, хлебнув вина в компании друзей, и понесется...

Она обворожительно улыбнулась, увидев, как по шее герцога поползла краснота, а на красивых скулах заходили желваки. Опустив глаза, Эбигейл позволила длинным ресницам бросить тень на ее щеки. Он злится, значит, уже проиграл.

– Я предлагаю тебе сделку, – произнесла она тихо, но твердо. – Ты купишь все запасы афродизиака, а я, так и быть, найду достойное объяснение деликатной проблеме, чтобы не посрамить твоего достоинства.

Эби посмотрела на бывшего так, словно кинула на стол козырную карту, зная, что ему ее не отбить. В ее зрачках плясало пламя камина.

Герцог несколько мгновений пребывал в замешательстве. Впервые в жизни он не нашел подходящей колкой реплики. Ему осталось только процедить сквозь сжатые зубы:

– Жди меня завтра в лавке. Я приду.

– Вот и ладненько, – улыбка Эби стала слаще кленового сиропа. – Завтра как раз и забереешь оставшуюся часть первого взноса.

Произнеся это, она кинула ему под ноги кошель и спешно ретировалась из зала, пока герцога Астарда не разорвало от злости на тысячу мелких дракончиков.

Его действительно разорвало. Камин, повинувшись ярости дракона полыхнул так, что самые темные уголки зала озарило ярким светом разбушевавшегося огня. И почему он так реагирует каждый раз, стоит только бывшей замаячить на горизонте?

«Наверное потому, что появление Эбигейл всегда несет за собой неминуемые неприятности, – подумалось герцогу. – Хорошо, что в этот раз не подпалила шторы, как случилось дома. Было бы неловко перед хозяином замка».

Он беспрестанно искал какие-то оправдания в свою пользу, лишь бы не признавать, что Эбигейл его цепляет. И это не кинжал, который она метнула однажды, чуть не угодив ему в руку. Тут задеты струны души, и он с радостью вычеркнул бы ее наглую физиономию из своей памяти. А еще ее плечи и руки, грудь и полные губы...

«Тьфу, опять понесло не в ту сторону. Наваждение, не иначе. Колдовское отродье!»

Он сплюнул в огонь, отчего тот загорелся еще ярче.

Эбигейл, пребывая в превосходном настроении, чуть ли не вприпрыжку бежала по каменным плитам, устилавшим площадь перед замком. Несмотря на маячившее на задворках сознания предчувствие, что она пожалеет о том, что раздраконила бывшего, Эби была преисполнена надежды. Она скоро выкарабкается из неприятности, в которую с размаха вляпалась.

Завтра она набьет кошель монетами, выплатит остаток первого взноса и заживет спокойно. Правда, спокойствие продлится недолго, придется собирать средства на уплату второй части долга... но ведь это не сегодня. И даже не завтра! Проблемы решаются по мере их поступления.

Маман, встретив Эби у входа в дом, посмотрела на дочь, как на блаженную, и на всякий случай потеряла оберег, висевший на шее.

– Чувствую, пакость какую-то сделала, – произнесла Клементина.

– С чего ты взяла? – спросила Эбигейл, вспорхнув на крыльцо.

– Я знаю это лицо.

Клем не отставала от дочери, желая докопаться до истины. Эби, наскоро сполоснув руки, направилась на кухню.

– Ничего тебе не приносит большей радости, чем пакости, – проворчала мать, наблюдая, как Эбигейл набивает рот пирожками с ревенем. – Вон, даже аппетит появился.

– Ох, так это от прогулки, – соврала дочь, беря с тарелки следующий. – Проголодалась пока листовки развешивала. Чую, клиенты завтра повалят.

Клем хмыкнула. Она всегда чувствовала настроение приемной дочери, как если бы сама ее родила. Нет, Эби не была плохой. В душе она была добрым и ранимым цветком. Но когда цветок хотят растоптать все, кому не лень, он отращивает ядовитые шипы.

Судя по дурацкому выражению лица дочери – сегодня она кого-то больно уколола. И этот кто-то явится сюда, чтобы отомстить. Чтобы понять это не нужно применять дар ясновидения. Все и так ясно.

Когда на следующий день на пороге лавки возник бывший зять, а именно герцог Астард, Клементина даже не удивилась. Вот он, молот правосудия, зависший над их головами.

– Ведьма, – правитель Западного Предела поприветствовал бывшую тещу кивком головы.

– И тебе не хворать, – бесстрастно отозвалась Клем, не повернув головы в его сторону и продолжая расставлять бутылочки на витрине.

Она и так знала, кто стоит у прилавка, стоило Астарду переступить порог. Ауру власти и животную суть дракона она чувствовала задолго до его появления. Начиная покалывать кончики пальцев. Клементина была сильной ведьмой и чутко реагировала на чужую магию.

– Зачем пожаловал?

– У вас есть товар. Афродизиак. Хочу купить все запасы, – ровно ответил дракон, стараясь не выдать нервозности.

Ему никогда не нравилась эта странная женщина, но он признавал ее бесспорную мощь, которую ощущал, как электрический ток, скользящий по коже. И в ведьме чувствовался стержень. Не удивительно, что ее дочь такая заноза в за... хвосте.

– Не думала, что драконы нуждаются в подобных уловках, – Клементина бросила короткий взгляд на Астарда, отмечая его нервозность, хотя он старался держаться уверенно.

– Я не нуждаюсь! – рявкнул герцог, но тут же взял в себя в руки, подавив волну гнева. – Но все равно куплю все, что есть в наличии.

– Угу. Все для обездоленных и страждущих. Благотворительность. Пейте и размножайтесь, – хмыкнула Клем, стараясь не показывать, какую бурю в ее мыслях вызвало появление дракона. Она отчаянно гадала, есть ли в намерениях герцога заслуга дочери? Знает ли Эби,

что бывший появился в городе? Что-то подсказывало, что Эбигейл по уши замешана в происходящем.

– Я жду, – напомнил о себе Астард.

– Любой каприз за ваши деньги, – буркнула бывшая теща, отрываясь от дела. Она прошествовала на склад и начала быстро укладывать в ящик бутылки с афродизиаком, которые еще не успела разлить по более мелким склянкам.

Заполнив первый, она водрузила его на прилавок и пошла за следующим. Перед изумленным взором дракона росла башня из бренчащих ящиков, наполненных адским зельем, способным привести в боевую готовность все орудия Элларии, включая соседние королевства.

– Подожди, есть еще пара бочонков. Бутылок вчера не хватило, – произнесла ведьма и деловито прошествовала мимо ошарашенного дракона. Когда Клементина спустилась в подпол, герцог Астард нервно потер переносицу.

Все стало еще хуже, когда в лавку вплыла Эбигейл с очаровательной, но ужасно раздражающей улыбкой на губах.

– Клем, у нас оптовый покупатель? – пропела она, бросая мимолетный взгляд на бывшего и задевая его сапоги новой юбкой цвета лаванды.

– Сама в шоке, – прокричала ведьма, показавшись из подвала. Она с тяжелым стуком поставила на пол обитый железом пухлый бочонок, на этикетке которого был нарисован мускулистый кентавр, с натянутым до предела луком, готовый пустить стрелу. Он делал это с таким выражением лица, будто собирался не подстрелить дичь, а соблазнить все живое в радиусе мили.

Астард, увидев двусмысленный рисунок на очередной порции зелья, поморщился. Следом показалась и вторая бадья. Внизу красовалась надпись каллиграфическим почерком Эби: «Для тех, кто хочет скакать всю ночь и не сбить копыта».

– Кстати, эта партия самая забористая! – с гордостью произнесла Эбигейл. Матушка добавила туда корень ярой дробченицы, так что будь осторожен – стены замка могут не выдержать столько внезапного... энтузиазма!

– Организуйте доставку! – прорычал начавший закипать дракон.

– Ну уж нет, – прокричала бывшая теща, хватаясь за поясницу. – Наша лавка не настолько богата, чтобы мы могли позволить себе слуг. Только самовывоз!

Правитель Западного Предела оглядел количество товара, которое ему предстояло унести на своем хребте и окончательно вышел из себя.

– Говори, сколько я должен заплатить! – его глаза сверкнули алым, и он бросил на прилавок увесистый кошель.

– Этого вполне хватит, – проговорила Эбигейл, взвесив в ладони мешок с чистейшим золотом.

С королевским достоинством она извлекла из кармана платья одну-единственную монету. Это был старый, потертый медный грош с зазубриной по краю – самая мелкая и невзрачная монета, которую только можно было найти в Южном Пределе. Она аккуратно положила ее на полированную столешницу и подтолкнула пальчиком к застывшему дракону.

– Сдача, – медовым голосом произнесла она. – Ни в чем себе не отказывай.

Герцог посмотрел на грош так, будто на прилавке лежал ядовитый паук.

Астард шумно выдохнул, так что Эби почувствовала жар на своем лице. Она наблюдала за реакцией бывшего, испытывая истинное наслаждение от обуревающей его ярости. С некоторой долей страха, конечно.

– Я пришлю за товаром! – бросил ей герцог Астард, разворачиваясь на каблуках так резко, что полы его дорогого сюртука хлестнули по ящикам. Он вылетел из лавки быстрее, чем стрела, пущенная могучим кентавром.

– Приходите еще! – прокричала Эбигейл ему вслед. – У нас скоро большое поступление!

Клементина покачала головой.

Эби развернулась к купленным драконом ящикам и бочонкам и, быстро оценив количество товара, обратилась к матери.

– Откуда столько афродизиака? Вчера и половины этого не было.

– Я продала ему под видом афродизиака весь залежалый товар, – сказала Клем, возвращаясь на склад, чтобы навести там порядок.

Тем временем Эбигейл, вытащив несколько монет из бархатного мешочка, убрала их в карман. В кошельке было гораздо больше денег, чем стоил товар, включая сомнительное зелье, который втюхала дракону Клементина. Поэтому появилась возможность решить свою маленькую проблему и отдать Астарду недостающую часть первого взноса.

Глава 9

*«Когда женщины говорят о достоинствах мужчины,
зачастую они не имеют в виду ум или мужество».*

Подслушано в портовом кабаке

Эбигейл досадливо выдохнула. Герцог так стремительно покинул лавку, что она попросту не успела сунуть ему деньги. Да и рассчитывать с ним на глазах у матери было бы опасно. Клем потребовала бы объяснения, почему Эби возвращает часть монет. Придется опять искать встречи, ведь долги нужно отдавать.

– Он же на самом деле не собирается потреблять «Силу кентавра»? – прокричала мать из кладовой.

– Нет, конечно, – заверила Клементину дочь и, задумчиво повертев в пальцах золотистый локон, добавила: – Хотя...

Произнесенная Эби оговорка насторожила ведьму. Она не любила подставлять людей, но в этот раз рискнула, понимая, кто вынудил герцога заплатить за ненужный ему товар.

– Хотя? – Клем выросла у двери со сведенными к переносице бровями.

– Хотя я не видела его достоинство наяву, но возраст и умение быстро приходить в боевую готовность подсказывают, – Эбигейл сделала паузу, – что ему еще рано становиться нашим клиентом.

– Ты видела его достоинство НЕ наяву? – прицепилась к словам дочери ведьма.

Эби мило покраснела, отчего ее глаза стали еще ярче. На губах появилась озорная улыбка.

– Однажды, когда он пытался меня придушить, я почувствовала, что в его штанах стало тесно. Очень тесно. Я даже хотела потрогать, чтобы убедиться, что ЭТО то самое, о чем я думаю, но не успела. Герцог перестал прижимать меня к стене и быстро удалился.

Клементина закрыла глаза. Она хотела потрогать? Что это? Девичья наивность, ведь

Эбигейл так и осталась девственницей, или неиссякаемая жажда знаний: все узнать, рассмотреть и потрогать?

Чтобы отвлечь мать, впечатленную откровениями, Эби сунула ей кошель с золотом. Самый верный способ. Клементина привычно высыпала монеты на прилавок и принялась их пересчитывать, складывая в столбики по десять штук.

Дочь, напевая, ушла, а Клем, считая выручку, никак не могла отделаться от мысли, что все повторяется: герцог снова вторгается в ее семью. Почему он не оставит ее девочку в покое? Судя по тому, что рассказала Эби, он не был к ней равнодушен. Ведьма знала, что значит возбуждение мужчины, когда он уверен, что преисполнен ненависти. Это чувства. Скрываемые даже от самого себя. Неужели не смог забыть бывшую жену и только потому появился в городе?

Клементина, поморщившись, записала в тетрадь цифры. Когда два года назад за ней приехала карета и слуга передал письмо с требованием срочно прибыть к герцогу Западного Предела, ведьма сразу поняла, что Эби вляпалась в нечто немыслимое.

В замке мать холодно поставили в известность, что отныне леди Эбигейл Руж является женой дракона, поэтому ей, теще, следует соблюдать определенные условия: никаких скандалов, попыток воспользоваться родством с герцогом или сомнительных действий, могущих повлиять на доброе имя лорда Астарда.

Видеться с дочерью ей разрешили раз в месяц и только под присмотром приставленных к ней служанок. Утешало, что замужество не будет вечным. Ровно год и дочь покинет золотую клетку. В этом ведьму уверил сам герцог.

– Вы же понимаете, что произошла ошибка? – говорил он, стоя перед тещей. Гордый, властный, красивый. И совсем не подходящий ее живой, веселой, любознательной Эби.

Клем кивнула.

– Осталось только пережить определенный срок, и все вернется в прежнее русло: я объявлю очередной отбор, а леди Эбигейл отправится восвояси, – герцог остановил взгляд на косичках новоявленной тещи, куда были вплетены перья.

Его лицо изменилось. Будто монетки и перья лично оскорбили тонкий вкус дракона. Сам–то он был идеален: волосок к волоску, подбородок поднят ровно настолько, чтобы показать превосходство, но и не унижить собеседника. Однако унизил. Постарался, конечно, быстро убрать гримасу брезгливости, но ведьма заметила.

Клем хмыкнула. В том–то и дело, что пережить срок будет непросто ни герцогу, ни дочери. Зная взрывной характер Эбигейл, ведьма боялась, что Астард скорее испепелит жену, чем продержится до следующего отбора.

Она ушла, наскоро повидавшись с дочерью. Эби плакала и просилась домой.

– Ты же можешь! Наколдуй, чтобы я превратилась в жабу, тогда он точно выкинет меня за ворота. Или его преврати и поставь условие, что он станет прежним, если жабу поцелует прекрасная девушка. Клянусь, я больше близко не подойду к нему и этому замку. Я хочу домой.

– Нет, Эби. Я не могу поступить так с будущим королем, – Клем отвела глаза в сторону. Она и не на такое была способна. Но любое проявление ее силы сразу заметит Верховный маг Элларии, и тогда годы затворничества пойдут насмарку. – Веди себя, дочка, достойно, и однажды ты будешь вознаграждена.

Клементина очень надеялась, что Верховный маг не обратит свой взор на третью по счету жену герцога Западного Предела. Астард обещал, что отпустит ее девочку через год и найдет себе более подходящую кандидатку в будущие королевы.

«Эх, Эби–Эби... Как же я старалась спрятать тебя, а ты взяла и вылезла на самое видное место», – сокрушалась Клем, трясаясь в карете, которая везла ее в лес. Зять проявил милосердие и не заставил тещу тащиться домой пешком.

Она ждала плохих вестей каждый день вплоть до следующего праздника Солнца. Клементина смогла выдохнуть лишь тогда, когда в воротах замка показалась карета с Эбигейл.

Посмотрев в глаза дочери, полные слез, ведьма уступила ее просьбе на переезд. Она отправилась с ней в просоленный морем городишко, где чайки гадили на голову всякий раз, стоило выйти из дома.

«Пронесло! Живем спокойно дальше, – затаенно радовалась ведьма. – Пусть Приворг не дремущий лес, но тоже подходящее место, чтобы спрятаться».

Когда она увидела на берегу моря белоснежный замок герцога Южного Предела, сильно расстроилась. Хотелось бы держаться от ВСЕХ драконов как можно дальше. Но Клем успокоили, что герцог посещает замок редко и только летом, и уж тем более не достаивает своим вниманием простых горожан.

И вот на тебе, Эби опять связалась с драконом! Причем с тем самым, кто через пару лет станет королем. Клементина знала, что он выполнит условия для вступления во власть и обязательно женится. Столько достойных девушек жаждут его внимания.

Нет, Эбигейл тоже достойна, Клементина в этом не сомневалась, но... ей нельзя во дворец. Никак нельзя.

– Эби! Встань за прилавок, – позвала ведьма. – Мне надо отлучиться.

– Иду, мамуля!

Клементина ссыпала монеты обратно в мешочек и понесла в свою комнату. Заговоренный от воров сундук надежно скрыл золото. Заперев его, Клементина легла на кровать, вытянула уставшие ноги и закрыла глаза.

Герцог Астард, стоя у окна, наблюдал, как слуги вносят в замок ящики и бочонки с зельями. Со спины к нему приблизился правитель Южного Предела и устремил свой взор туда же, куда смотрел друг.

– Что это? – поинтересовался он у Астарда.

– Не бери в голову. Импульсивная покупка, – отрезал он. Ему не хотелось рассказывать Гленду подробности сделки с бывшей. Вся эта история порядком раздражала, и герцог намеревался избавиться от колдовского попойла без лишних свидетелей.

– Надеюсь, это свежая партия заморского вина, иначе я решил бы, что ты пользуешься услугами сомнительных зельеваров, – Гленд посмотрел на Астарда с улыбкой. Ему нравилось подтрунивать над другом. Слишком уж он был серьезен.

– Даже если и так? – кисло отозвался герцог.

– В нашем распоряжении целый Верховный маг и его Академия, а ты обращаешься к дилетантам, – голос дракона Южного Предела был мягок. Он не хотел обидеть друга.

– Ты же знаешь, этот властный мерзавец мне не нравится, – Астард скривил лицо, будто съел дольку лимона. – В нем чувствуется гниль. Такой человек рано или поздно выйдет из подчинения драконов, и нам нелегко будет с ним справиться.

– По-прежнему хочешь от него избавиться? – Глен сложил руки за спиной. Его взгляд был внимателен. Он был согласен, занозу нужно вытаскивать, пока она не стала причиной заражения крови. Жаль, что нынешний правитель Элларии этого не понимает.

– Это первое, что я сделаю, когда сяду на трон, – кивнул Астард.

Герцог Южного Предела видел, что друг настроен всерьез. Как и понимал, что Верховный маг не сдастся без боя и подковерных интриг, уступив воле правящего дракона.

– Клем, расскажи об Академии, – Эби с матерью сидели за столом, устроив себе небольшой обеденный перерыв. На очаге свистел, закипая, чайник.

Ведьма, хмурясь, выложила на тарелку рагу из шипящей сковороды и пододвинула дочери, но Эби не отстала. Она всегда отличалась вьедливостью. Наверное, поэтому была умнее многих сверстников.

– Почему ты избегаешь разговоров об учебе в Северном Пределе? Я начинаю думать, что у тебя преподавателями были не королевские маги, а волки в лесу.

– Да что там интересного, – отмахнулась от дочери Клементина, снимая с огня чайник.

– Одна зубрежка.

Ведьма всегда старалась уйти от вопросов о годах, проведенных на севере. Стены Академии хранили слишком много тайн, и их раскрытие могло стоить им обоим жизни. Но Эби-гейл, словно подозревая, что ответы напрямую связаны с ее происхождением, с упорством была именно в эту болезную для Клем точку.

– Ну, а как же друзья, истории из студенческой жизни, балы и попойки? – не унималась Эби.

– Я была не самой популярной девушкой, поэтому пропускала увеселения и целыми днями скрывалась в библиотеке за чтением фолиантов, – соврала Клементина.

– Я уверена, все было не так скучно, как ты описываешь. Ведь с твоего курса выпустился сам Верховный маг! Кстати, я подслушала, что его собираются сместить, – Эби говорила с полным ртом, с удовольствием уминая кусок жареной говядины. Она всегда отличалась хорошим аппетитом. Никакой манерности и закатывания глазок. Живая и естественная, как сама природа.

Клементина замерла, так и не донеся до рта вилки.

– Где ты это слышала, детка? – с тревогой в голосе спросила мать. Она прекрасно знала того, о ком говорит Эби.

Трейтон, будь он трижды проклят. Исчадие ада, дьявол во плоти с душой настолько черной, что одно упоминание о нем вызывало в Клем волну ужаса.

– Ты же знаешь, я была предоставлена сама себе, там, в замке. И часто шастала, где мне не было дозволено. И вот однажды... даже не спрашивай, где я пряталась... мне довелось услышать разговор Астарда с герцогом Южного Предела. Они часто гостили друг у друга. Кажется, у них весьма тесные отношения.

– Насколько тесные? – Клементина отложила вилку.

– Не настолько... ну, ты понимаешь, чтобы вместе летать под луной и все такое, – Эбигейл широко улыбнулась.

Глава 10

«Не стоит дразнить женщину, если у нее в руках нож».

Эпитафия на могильном камне

Эби сняла с очага чайник и наполнила обе чашки.

– Короче, у драконов крепкая мужская дружба, – добавила она, с осторожностью отхлебнув душистого чая.

– А, дружба – это хорошо, – кивнула мать. – Расскажи–ка, милая, подробнее, что ты тогда услышала?

– В общем, вишу я на подоконнике его кабинета, пальцы вот–вот сорвутся, ветер, негодай, юбки задирает, слов не разобрать...

– Где висишь?! – Клем едва не подавилась.

– Забудь, – отмахнулась Эби, на всякий случай похлопав мать по спине. – Так вот, Астард говорит: «Как только сяду на трон, Верховному кирдык».

– Прямо так и сказал?

– Почти. Ты же знаешь, как пафосно иногда изъясняется мой бывший. Если дословно: «Стоит мне стать правителем всея Элларии, как первым же указом освобожу Трейтона от обязанностей Верховного мага, потому как задрал, сил нет», – с улыбкой закончила Эбигейл.

Громко звякнул колокольчик, оповещающий о появлении очередного посетителя, и Клементина вздрогнула от неожиданности.

– Эби, прими гостя, я наведу порядок на кухне, – она вскочила и, чтобы чем–то занять трясущиеся руки, спешно убрала грязные тарелки в раковину. Дочь нехотя поднялась со стула и поплелась обслуживать клиента.

Клементина замерла у стола, устало опустив голову. Перед ее глазами пронеслась череда трагических событий, заставивших ее долгие годы жить в уединении и страхе. Страх перед тем, кто получил место при дворе, совершив немыслимое преступление, за которое так и не заплатился.

Известие, что Астард намерен избавиться от Верховного мага, обрадовало Клементину. Но и насторожило. Она знала, на что способен Трейтон. Он не остановится ни перед чем, чтобы удержать власть над Северным Пределом, в простонародье именуемом Ведьмовским.

Узкая полоска густых лесов, омываемых по северной границе Стылым морем, по закону находилась в подчинении правящего дракона. Но негласно весь север и Магическая академия, расположенная на его территории, принадлежали Верховному магу.

Лорд Трейтон был могущественным лицом, но далеко не равным драконам. Представитель восходящего на престол рода имел право по своему усмотрению назначать нового Верховного мага или оставлять прежнего, если тот его устраивал. Уходя, старый советник терял не только место при дворе, но и Северный Предел вместе с Магической академией.

Трейтон своей отставки не допустит, в этом Клем не сомневалась. Останется только посоветовать герцогу Астарду. У него будет хитрый, умный и подлый противник. Если бывший зять окажется настолько сильным, что уберет амбициозного мага, то есть надежда, что старый «друг» утратит интерес к Клементине, как к свидетелю его злодеяний.

Но для того, чтобы он навсегда забыл о ведьме, которая исчезла, прихватив с собой слишком ценное для магического мира сокровище, Трейтон должен умереть. Только мертвый он перестанет ее преследовать.

Взяв себя в руки, Клементина закончила уборку и поспешила в лавку. Оттуда доносился голос Эбигейл, занимающейся очередным «пациентом».

Это был мистер Кукиш, местный скупщик антиквариата. Он слыл настолько жадным, что сушил чайные листья после заваривания и снова пускал в дело. Клементина придирчиво огля-

дела гостя, одежду и тело которого покрывали различные мелкие предметы – ложки, вилки, монеты, пара медных пуговиц и даже целая связка чьих-то ключей. Все это висело на его кафтане, шляпе и даже лице, позвякивая при каждом шаге.

– Помогите! – обратился он к вошедшей ведьме, пока Эби насильно пыталась оторвать поварешку с его пухлой руки. – Все это сотворило со мной ваше притягательное зелье. Вы меня проклинали!

– Простите, мистер Кукиш, но мы не продавали вам подобного зелья, – Клем буравила его черными, как ночь глазами, отчего скупщик сжался и будто сразу стал меньше ростом. – Наверняка вы приобрели его у портowych шарлатанов. Что было написано на этикетке?

– «Магнетическая личность», – растерянно произнес Кукиш. – Они сказали, что это товар из вашей лавки, но с большой сезонной скидкой. Я думал, буду притягивать больше клиентов, а вышло вот что.

– Кажется, мистер Кукиш, вам продали концентрат для поиска потерянных в песке драгоценностей и монет. Теперь вы ходячий магнит. Судя по сковороде на вашей спине, он притягивает даже чугун, – Эбигейл обошла мужчину по кругу, разглядывая предметы утвари.

Клементина звонко щелкнула по чайной ложке, повисшей на кончике его носа.

– Дело серьезное, – заключила она. – К вечеру вы превратитесь в ходячий посудный шкаф. Если не притянете чего-то посерьезней. Например, раскаленный утюг.

– Клем, тут, кажется, поможет зелье «Отцепись», – Эби задумчиво постучала пальцем по подбородку.

– А оно подействует? – мистер Кукиш с надеждой посмотрел на Эбигейл.

– Еще как, – отозвалась она. – Только будет небольшой побочный эффект. От вас несколько дней будут шарахаться лошади. И в ваших пальцах не удержатся монеты.

– Я согласен, – удрученно проговорил мужчина. Конечно, ситуацию с лошадьми он как-нибудь переживет, а вот невозможность брать в руки деньги – это большая проблема.

Клементина, порывшись в кладовке, вернулась со склянкой, наполненной темно-синей жидкостью, похожей на чернила. Она протянула сосуд мистеру Кукишу, и скупщик попытался откупорить бутылку, чтобы немедленно выпить его содержимое.

– Эй, только не здесь! – воскликнула ведьма. – Кто потом будет убирать за вами весь этот железный хлам? Идите домой. Расплатиться все равно не сможете, иначе нам придется отдирать каждую монету от ваших пальцев. Пишите расписку, явитесь, как пройдет побочный эффект зелья.

Мистер Кукиш кое-как оставил на долговой расписке свое имя, а потом снова посмотрел на Эбигейл. Он некоторое время сомневался, стоит ли заводить щекотливый разговор, но все же, преисполнившись благодарности за доброту хозяйки, несмело проговорил:

– Вы же знаете, я работаю с людьми, и они рассказывают всякое...

– В смысле, сплетничают? – уточнила Клем.

– Вроде того, – кивнул мистер Кукиш. – Так вот, намерен ко мне заглядывать этот щеголь, сынок мэра. Не то чтобы он был самым любимым клиентом... Приходится иметь дело со всякими, сами понимаете.

– Вы про Сарда? – Эби прищурилась. Она все еще злилась на мерзкого рыжего таракана и испытывала непреодолимое желание поквитаться с ним за все, что он сделал.

– Про него, – мистер Кукиш передернул плечами, отчего все, что к нему прилипло, громко звякнуло. – Молодой человек рассказывает про вас всякие небылицы. Даже не знаю, как сказать...

– Да говорите уже, человек-оркестр! – не выдержала Эбигейл.

– В общем, сын мэра заявляет, что он вас бросил, так как узнал, что вы любовница дракона. Правда, не уточнил какого. Но он лично видел, как вы бегаєте в герцогский замок, и вас туда пускают, хотя даже мэр ни разу не был туда приглашен. Но стоит Сарду щелкнуть паль-

цами, как вы приползете к нему, моля о прощении. Он хвастается, что его мужская сила в разы превышает драконью, и вы об этом знаете, поэтому всегда предпочтете его. Вот...

Эби окаменела от несправедливого навета. С ее лица схлынула краска, а глаза наполнились слезами. Какая мерзость! Сард последний из тех, на кого она посмотрит, а еще смеет полоскать ее доброе имя?

Мистер Кукиш, многое повидавший и давно изучивший поведение людей, знал, что за потрясением обычно следует эмоциональный взрыв. А он находился в самом его эпицентре, что грозило большими неприятностями, чем ложка на носу. Кивком поблагодарив Клем, скупщик торопливо покинул лавку.

Эби сузила глаза и сжала пальцы в кулаки. Клем, заметив, что дочь ожила, выдохнула. Ее девочка! Наверняка складывает в голове план мести.

Скупщик ошибся. Ведьмы не взрываются, чтобы выплеснуть эмоции. Они начинают мстить.

– Где мой блокнотик для черных дел? – Эбигейл перевела задумчивый взгляд на мать. – Впишу туда имя Сарда двенадцать раз. У меня будет чем заняться этим летом.

Эби кинулась в свою комнату. Мать не стала ее трогать. Пусть ломает от ярости грифели и рвет бумагу. Сард еще пожалеет, что открыл свой слюнявый рот. А мама присмотрит, чтобы дочка не увлеклась мстостью и не угробила парня. Не хватало еще громких разбирательств в мэрии, когда надо сидеть тихо.

Дочь вышла через час. Лицо спокойно, губы не поджаты. Судя по одежде, явно куда-то собралась. Ведьма с тревогой посмотрела на нее.

– Не переживай, мама, – произнесла Эби ровным голосом, завязывая ленты шляпки на подбородке. – Это случится не сегодня. У меня срочное дело в другой части города. Вернусь до темноты.

Клем не стала расспрашивать, является ли срочное дело тоже черным. Сейчас ее беспокоило другое. Как только Эби скрылась за поворотом, Клементина перевернула на двери лавки вывеску на «Закрыто» и поспешила в комнату дочери. Да, нельзя читать личные записи, но ей, ведьме, можно.

Она знала Эбигейл, поэтому должна была убедиться, что в ее действиях не будет ничего слишком опасного. Эби могла допустить роковую ошибку не от вредности характера, а от незнания собственных сил. Ее бы отправить в Академию, чтобы полностью раскрылся дар, но...

– На север нам нельзя, – произнесла Клем вслух, открывая блокнот, оставленный дочерью на столе. Рядом валялись смятая бумага, сломанные и погрызенные карандаши.

Эбигейл Руж шла по городу, вздернув носик. Она знала, что выглядит мило: новая шляпка, новые сандалии. Шаг уверенный, настроение боевое. Подол юбки с кружевной каймой по подолу заодно подпрыгивал при каждом шаге.

Но как бы дочь ведьмы ни задирала подбородок, она уловила, что на нее смотрят, но вовсе не с тем выражением лица, каким любят красавицу девушкой. Три дамы на скамейке в скверике вдруг придвинулись ближе друг к другу и зашептались, прикрывая рты ладонями. Пара расфранченных кавалеров проводила ее сальными улыбочками и видом «Уж мы то знаем, к кому ты спешишь!»

И ведь знали, поскольку Эби торопилась к замку герцога Южного Предела, чтобы вручить Астарду долг. Но не объяснять же каждому встречному, что сын мэра наглый лжец, а она до сих пор невинна? Еще больше начнут сплетничать.

Когда она вышла на площадь перед замком, невольно замедлила шаг. Ее словно поджидали. Еще никогда на обычно пустующей площади, где из достопримечательности лишь каменная фигура дракона – основателя города, не было столько людей.

– Надо бы здесь развесить объявления о товаре, – Эби огляделась. – Хоть какая-то будет польза от сплетников.

Мысль, что для процветания лавки было бы неплохо воспользоваться внезапно обрушившейся популярностью, заставила Эбигейл улыбнуться. Сплетники жаждут подпитываться новостями, и они с особой страстью принялись бы цитировать стишки мамы, которые не всегда носят приличный характер. Глядишь, кто-то и придет, пусть из любопытства, купить бутылочку – другую зелья.

Глава 11

«Если вы внезапно обделались, оглянитесь: где-то рядом улыбается ведьма».

Из личного опыта незадачливого ухажера

Запомнив идею, Эби пересекла площадь и остановилась у ворот замка. Уже знакомые стражники скосили на нее глаза, но не спросили грубо: «Куда?» Если хозяева приняли гостью в прошлый раз, значит, барышня вхожа в их круг. Мэр не вхож, а она вхожа.

– Доложите, пожалуйста, лорду Астарду, что к нему прибыла с визитом Эбигейл Руж. По делу, не терпящему отлагательств.

Она кожей чувствовала, как прогуливающиеся вокруг памятника люди смотрят ей в спину. Ш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.